

Владимир Телегин

Владимир Телегин

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
Юрий Бычков

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор С. Щербич
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

На обложке:
Деревня Старое Котчище. 1990
Холст, масло. 77,5 x 87

ISBN 978-5-7793-1488-6
УДК 75Телегин(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
В57

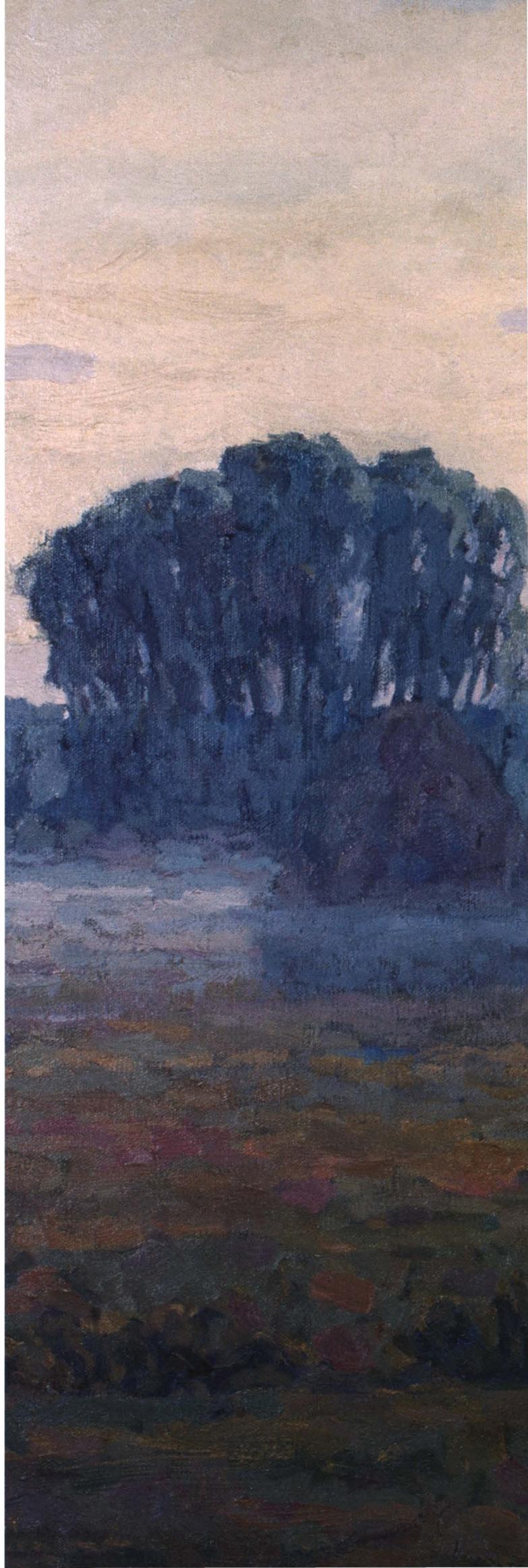
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

The background is a painting of a landscape. In the foreground, there are several large, dark haystacks. The middle ground shows a line of trees, possibly a forest. The sky is a mix of light and dark tones, suggesting a cloudy or overcast day. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Владимир Телегин

БЕЛЫЙ ГОРОД

На всем лежала светлая здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало сочной молодой зелени весело трепетать и перемигиваться с ясным голубым небом.

А.П. Чехов

Пейзажи Владимира Телегина – производная его душевности, его влюбленности в природу, его сердечной привязанности к ней. С благоговейным чувством, подобно воцерковленному христианину, идущему в храм к заутрене, он отправляется на пленэр или спешит в мастерскую к мольберту с начатой картиной.

Чувство преданной любви к природе, любви на всю жизнь, стало залогом, прочным основанием самобытности, оригинальности, заслуженно высокого положения Владимира Телегина в пейзажном искусстве России. Это сильное чувство овладело им очень рано. Оно стало истоком раннего внутреннего про-

Март. Первые проталины. 2004
Картон, масло. 35 x 50

Семейный портрет. Жена, сын, внук. 2007
Фотография

зрения относительно предназначения его таланта.

Становление личности художника совпадало во времени с пышным расцветом (семидесятые годы двадцатого столетия) знаменитой владимирской школы пейзажа. Родоначальники школы Владимир Юкин, Ким Бритов, Валерий Кокурин обрели свой стиль и уверенно прокладывали путь к завоеванию широкой зрительской признательности. В орбиту их сильного художественного и личностного притяжения были втянуты многие художники. Телегин этого влияния избежал.

В 1975 году Владимира Павловича Телегина приняли в Союз художников СССР, и тогда многим казалось, что он пойдет за теми, кто торил дорогу декоративного, фольклорного в основе своей пейзажа. Однако его не влекли к себе так

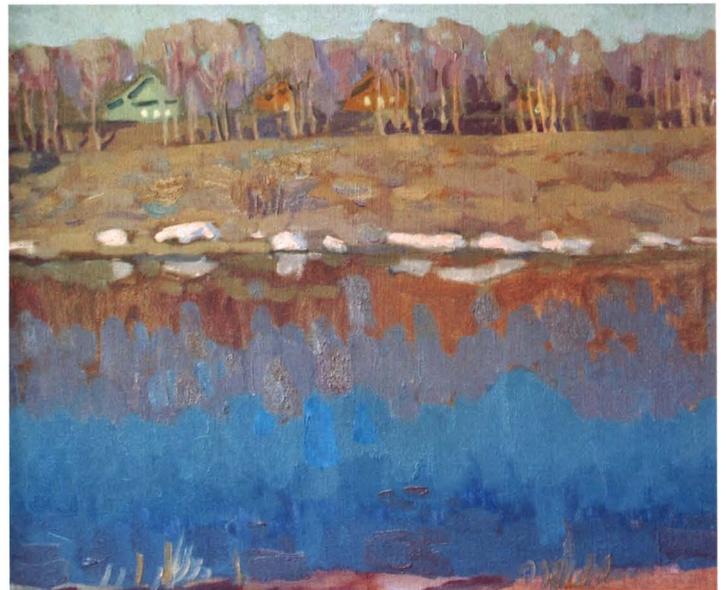

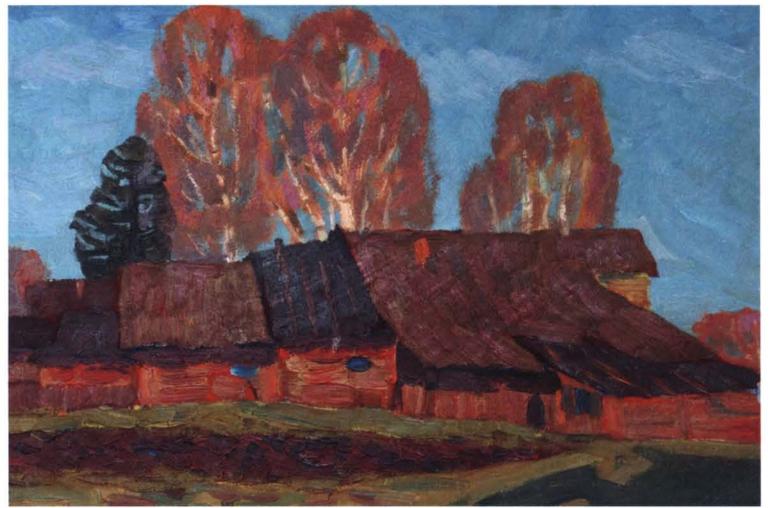
сильно, как других живописцев Владимира, мифотворческий и фольклорный историзм, живописность, чарующая сказочность старорусских базаров, яркая красочность празднеств. Проявившийся поначалу интерес к такого рода предпочтениям очень скоро исчез, растворился бесследно. Красочный накал, эффектная самоценность мазка были, в сущности, чужды Телегину. Поддерживать в лирических пейзажах свойственную лидерам и адептам владимирской школы напряженность, своеобразную бойкость живописного языка для Телегина означало петь не своим голосом, фальшивить. Как-то само собой, естественно, ввиду внутренней потребности сложилась в ходе увлеченной работы органичная его мироощущению тонально сдержанная палитра, которая соответствует, отвечает характеру природы средней полосы. Он в самом начале творческого пути встал на свою дорогу, назначенную ему свыше, и не сворачивает с нее по сей день. Картины Телегина – поэзия в красках, тонкое чувство природы, мягкость письма.

Его проникновенные пейзажи на протяжении десятилетий радуют многочисленных поклонников, коллег-художников, в том числе мастеров старших поколений, с которыми в разные годы ему доводилось общаться на

Старая Ладога. 1973
Холст, масло. 69 x 123

На берегу. Город Зубцов. 2003
Холст, масло. 50 x 60

На Старой Ладоге. 1980
Картон, масло. 40 x 50

Вверху справа:
Теплый вечер. 1979
Картон, масло. 38 x 55

Ветренный день. Волхов. 1973
Холст, масло. 90 x 119,5

ПЛЕНЭРАХ в домах творчества Союза художников России (А. Грицай, В. Загонек, Ю. Кугач, В. Сидоров, С., А. Ткачевы и Б. Угаров). «Лица не общим выраженьем» привлекает он к себе, искренностью своей

помогает людям понять душу природы.

Живописная традиция, которой следует Телегин, восходит к нравственно-эстетической концепции русских пейзажистов, признававших

божественное происхождение, универсальность, самоценность природы, тех, кто жил и работал душа в душу с ней. Разумеется, такие убеждения требуют от художника самозабвенного, глубокого постижения природы, философского ее прочтения, увлеченности пленэром, открывающим путь к чувственному восприятию природы. Телегин завораживает исподволь, оставаясь верным натуре — мягкой, лиричной природе земли владимирской. Важные достоинства его искусства — основательность, неспешность, весомость, зримость бытия, которое вливается в душу с холстов живописца.

Художник-реалист хорошо представляет, ради чего затевается картина, провидит создаваемый образ духовными глазами. Прирожденный пейзажист живет жизнью природы — у них общее дыхание, общее чувствование. В тишине мастерской

у мольберта художник в картине-пейзаже стремится преобразить испытанные на пленэре ощущения, перевести бурную сумятицу мыслей

Зимняя тишина. 1982
Холст, масло. 70 x 100

Последний снег. 1998
Холст, масло. 65 x 95

Морозное утро. 1988
Картон, масло. 45 x 70

Туманный вечер. Стога. 1995
Холст, масло. 85 x 110

в живописные образы поэтического характера – картинные метафоры, эпические сказания, лирические откровения, элегии, стансы.

Весенние лучи. 1978
Картон, масло. 40 x 50

Побывавший на одной из выставок Владимира Телегина писатель Арк. Пастернак отзывался так: «Припомнилась запись в книге отзывов: "Картины Телегина это лишь одни

У окна. 1996

Холст, масло. 88 x 100

повести да рассказы”. А ведь именно этим истинно национальным жанрам прозы – размеренным, текуче-повествовательным, без лихой романной интриги как нельзя больше соответствуют пейзажи Телегина. И посмотрите, как близки повествовательно-изобразительные палитры двух художников-владимирцев – прозаика Сергея Никитина и пейзажиста Владимира Телегина. Оба они продолжатели традиций великого русского реализма».

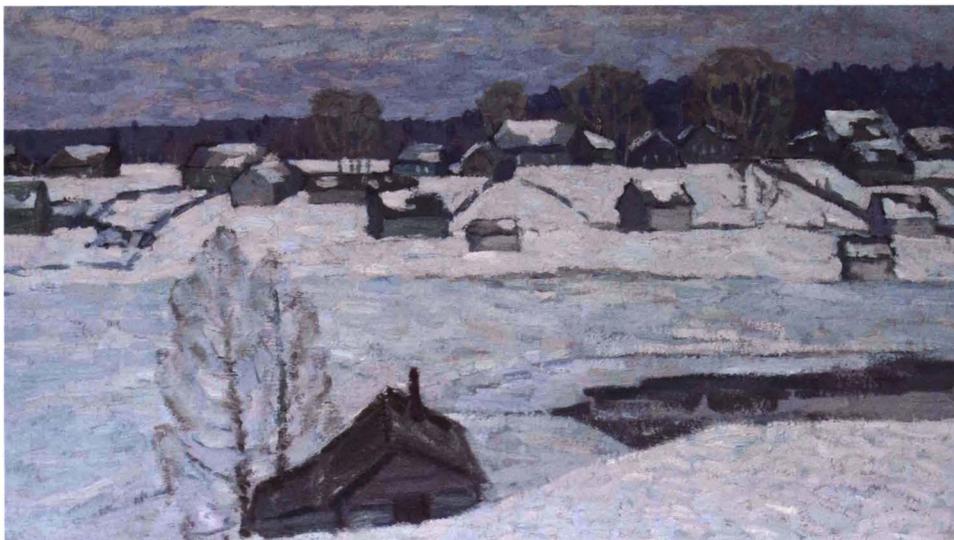
Владимир Телегин – выдающийся мастер лирического пейзажа. Он

поэт в своем деле – искусстве пейзажа, которому предан, которым страстно увлечен. Он из тех живописцев, кто поэтически воспринимает действительность. Телегин – достойный преемник Венецианова, Саврасова, Левитана, Туржанского, Бялыницкого-Бирюли, Петровичева, Рылова, Юона, Грабаря, Ромадина.

«Владимир Телегин, – справедливо полагает искусствовед А. Скворцов, – возвращает нас к истокам реализма в пейзаже. Однако, опираясь на исторический опыт, он обогащает его новыми гранями... и в этом отношении его творчество оказы-

вается дальнейшим плодотворным развитием современного русского пейзажа, унаследовавшего великие традиции прошлого».

Не просто было выйти к этим историческим пределам, удержаться на своих позициях, не поддаться искушению. Многие художники на необъятных просторах России от Москвы до Владивостока «заразились» эффектной живописью мастеров владимирской школы пейзажа. Открытая, пастозная кладка красок,

В марте. 1998
Картон, масло. 41 x 70

активная манера письма, когда в пик уравниваемости, обстоятельности на холст или грунтованный картон спонтанно выплескивается весь солнечный спектр палитры, когда чувства обнажены – картина, натурный этюд звучат «форте», то есть напористо, громко, и кажется откровением прием работы чистыми, не смешанными на палитре красками.

Необычайно яркой, сочной, «вкусной» красочности полотен Юкина, Бритова, Кокурина, декоративной содержательности их пейзажей (не выдуманной, искусственной, а кроющейся в историко-художественных недрах земли владимирской) Телегин предпочел последовательное стремление запечатлеть на холсте открытое ему свыше понимание, чувство внутренней жизни природы, которая, по его понятию и вере, связана с ним тонкими нитями сопереживания.

Психология пейзажиста, надо признать, малоизученная вещь. Надо ли сомневаться, что пейзажный жанр – нравственная субстанция. Пейзаж (не апокалипсический, естественно) в живописи или реальном общении с природой врачует, учит добру и красоте, то есть обладает могучим нравственным и эсте-

тическим потенциалом. Базаровская убежденность, будто «природа – мастерская, а человек в ней работник» уже привела человечество ко многим тяжелым последствиям. «Природа – школа, в которой человек призван учиться добру, пониманию красоты» – этот архисовременный гуманный взгляд ощутим буквально в каждом произведении Владимира Телегина и его единомышленников, пейзажистов реалистического направления в изобразительном искусстве.

Большая любовь – большое искусство. При наличии таланта, ра-

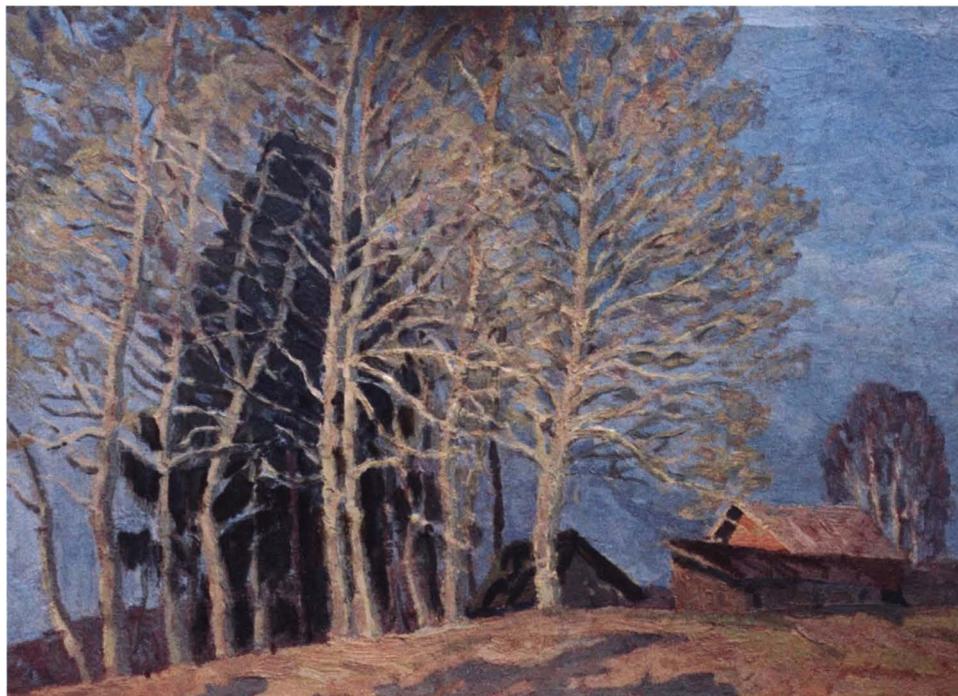
зумеется, а Телегин, несомненно, очень талантлив.

Одно из сокровенных его творений – пейзаж 1992 года *Морозное утро*. От него просто невозможно глаза отвести. Гармония, бодрость, покой! Художник приглашает насладиться прелестью русской зимы. Он очарован (и вы вместе с ним) восхитительным сном природы. В пейзаже зима торжествует, царствует...

Впрочем, все написанные им пейзажи несут на себе печать сердечного волнения, неугасимого вдохновения, отчего буквально каждый положенный на холст мазок источает любовь. Понимаешь, что Телегин пребывает в состоянии вечного благодатного, блаженного служения: его творчество – акафист в честь Вечной Природы, которая в его мироощущении живет духовной жизнью, являясь эманацией от Духа Святого.

Четыре времени года – не просто течение времени в пределах астрономического годового цикла, а череда природных состояний, конкретизирующих развитие четырех сменяющих друг друга периодов.

Теплый апрельский день. 1999
Холст, масло. 50 x 70

Зима. Морозный день. 1985
Холст, масло. 100 x 120

Поэтическое прочтение времен года, множества фаз и характерных состояний весны, лета, осени и зимы – смысл жизнедеятельности и символ веры Владимира Телегина.

Теплый апрельский день – поэма экстаза. Могучие сияющие, будто пританцовывающие красавцы тополя-великаны, светящиеся от жажды жизни, переполненные весенними соками, с радостью дарят зрителю свое отличное настроение. Телегин умеет одушевлять и деревья, и лазурь небес.

Полифоничность его пейзажей – аксиома. Небо и земля спорят в его картинах; художник в равных долях отдает мастерство, чувства, внимание, свою любовь этим двум стихиям. Его художественные откровения являются, как правило, результатом постижения непреложного факта, что земная красота –

Приближение весны. 1980
Холст, масло. 74 x 96

Весна в деревне Кишарино. 1996
Холст, масло. 60 x 89,5

итог взаимодействия, полифонического слияния на холсте двух неразрывно связанных космических структур, неба и земли. Кто-то из друзей Владимира Павловича по-

сле просмотра работ Телегина восхищенно воскликнул:

— У тебя, Володя, нет ни одного одинакового неба!

— И не может быть. В каждый момент небо и земля в отношениях острого партнерства. Небесная канцелярия устраивает погоду, какую ей

Утро. Сентябрь. 1996
Холст, масло. 40 x 50

Апрельский теплый день. 1999
Картон, масло. 50 x 80

заказывает земля, а исполняет заказ на свой лад.

Телегин подходит к познанию тайн природы с поэтическим инструментарием. Строгая объективность в передаче состояния того или иного дня всегда одухотворена поэтическим чувством.

Признание одного из создателей владимирской школы пейзажа, художника, в свое время (60–70-е годы) выведшего пейзаж как жанр на одно из ведущих мест в российском искусстве, Кима Николаевича Бритова особо значимо.

В нем речь идет об исключительной одаренности Владимира Телегина и выражено полное одобрение избранного им пути. В 2003 году народный художник России К.Н. Бритов писал:

«Красота его пейзажей глубинная. Она идет не только от профессионального мастерства, от умения рисовальщика и колориста. Картины художника подобны лирическим стихам. Тот или иной природный мотив навеивает то ликование и восторг, то задумчивость и печаль. Но каким бы ни было чувство, вызываемое изображением, оно всегда чисто, человечно, и его, пожалуй, можно определить одним словом – просветление.

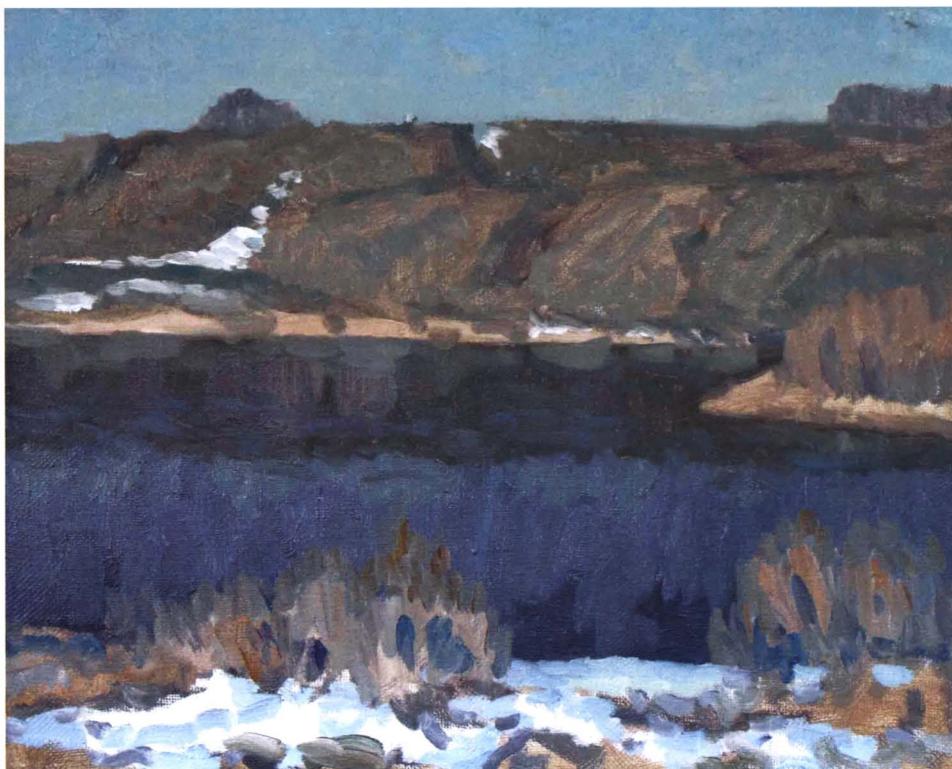
К сожалению, в терминологии изобразительного искусства мало слов, которые могли бы отразить те или иные образные средства художника. Какой образ преобладает в пейзажах В. Телегина? Я бы позаимствовал термин у литературоведения и сказал – олицетворение. Да, природа у художника живет жизнью сходной с человеческой. Да, березки у него могут и радостно улыбаться, и грустить. Взгляните на березы в картине *Летний вечер*. Они в зените своего расцвета, зеленые их кудри склоняются до земли. И вот они поникли, пожелтели, словно постарели (*Осень пришла*). А теперь замерли в тяжелом бездушном сне (*Зимний вечер*). А посмотрите, как прекрасны березы, одетые в иней при свете солнца. Кажутся они заколдованными красавицами, которые скоро проснутся (*Заиндевело*). И вот они проснулись. Зазеленели первые листочки, потянулись к солнцу, чтобы зазеленеть еще пуще (*Весеннее поле*).

Мартовский вечер. 2007
Холст, масло. 60 x 70

Живет у художника и вода. Она разная в каждой картине. Взгляните, как она тревожна, как холодно поблескивает (*У реки Мста*). И какое тепло идет от волн, словно зовут они искупаться (*Воскресенье. Азовское*

Снег сходит. 2005
Холст, масло. 40 x 50

Белая ночь. 1997
Холст, масло. 88 x 100

Натюрморт. 1997
Картон, масло. 50 x 70

море). Прямо-таки живым существом кажется вода в картине *Мартовское утро*. Она как губка впитывает и торжествующе-радостно отражает все, что видит вокруг.

А снег! Сколько раз он встречается в картинах В. Телегина. И всюду разный, непохожий. Всюду имеет свой оттенок, выражающий чувства и настроение автора. То он ослепительно белый (*Зима. Морозный день*), то серебристый (*Зима*), то синеватый, словно рафинад (*Весеннее утро*), то сероватый, будто

посыпанный пеплом (*Зимняя тишина*). Невольно вспоминаются слова поэта “Снег бывает красный, и желтый, и синий. В нем все цвета и оттенки России”.

В колористическом решении образа у художника нет пестроты. Цветовая гамма, соответствующая состоянию души художника, представляет собой неразделимое целое. Целостность эта – в общей идейной направленности творчества художника. Смотришь его работы и словно чувствуешь призыв к людям:

– Цените и берегите все прекрасное на земле, и прежде всего то, что зовется простым и возвышенным словом Родина».

Родину чувствовать глубоко, до корней земных дано в полной мере

художнику-пейзажисту, а он передает это чувство людям. Какая благородная и благодарная роль – звать за собой в мир прекрасного, воспитывать исподволь любовь к Родине.

На протяжении последних четырех десятилетий Владимирская область – несомненный лидер туризма в России. Утверждаю это как автор идеи и первооткрыватель туристического Золотого кольца. Несомненно, историко-художественные сокровища Владимира и Суздаля манят, тянут к себе. Но их надо было отреставрировать, музеефицировать и должным образом подать как «турпродукт». В этом деле владимирские живописцы были на коне – многочис-

ленные выставки, столичные художественные салоны, профессиональные и массовые журналы, телевизионные передачи о Золотом кольце не обходились без ярких, «глазастых» пейзажей Юкина, Бритова, Кокурина, Мокрова, Модорова, Егорова. Сегодня наступает время повышенного внимания к картинам Владимира Телегина, в которых поэтическая душа края получила достойное, адекватное воплощение.

Древнегреческому философу Платону принадлежат вещи слова: «Когда приходит любовь, каждый становится поэтом».

Летний вечер. 2001
Холст, масло. 40 x 50

На Академичке. 1997
Картон, масло. 50 x 70

Воскресный день. Кинешма. 1976
Картон, масло. 36 x 51

К Владимиру Телегину любовь пришла рано. Послевоенная материальная скудость жизни известна. Братьям Телегиным – Евгению и Владимиру – пятнадцать на двоих, только что они пошли в школу. Мать в раймаге покупает карандаш, один на двоих, и, как может,

Пейзаж с сарайчиком. 2001
Холст, масло. 60 x 70

разрезает его кухонным ножом пополам. Спор, кому досталась большая часть, переходит в рукопашную. Все обои в доме, от потолка до пола, в картинках. В ход шли тетради и оберточная бумага, куски фанеры и обрывки картона. Братья рисуют виды Собинки и окрестностей, по памяти село Калантаево, где жили все военные годы. Отсюда отец ушел на фронт. Мальчишки росли с матерью, великой труженицей Прасковьей Семеновной, четыре военных года. «Мать, – вспоминает Владимир Павлович, – набожной была. Бог помог нам все пережить и нам с Женькой стать художниками».

Тридцатые годы. Молоденький паренек Павел Телегин только что кончил сельхозтехникум. Вызывают в райком. Стуча по столу наганом, тот, кто осуществляет в Ногинском районе Московской области сплошную коллективизацию, не просит – приказывает:

– Вот что, Павел Федорович, принимай колхоз.

Павлу Федоровичу нет еще двадцати от роду. Через три года также приказным порядком направили его «на укрепление» в село Калантаево руководить колхозом. Война закончилась для него весной сорок пятого. В пылу атаки командир разведвзвода Павел Телегин наступил ногой на немецкую противопехотную мину – выхаживали его в далеком сибирском Барнауле несколько месяцев. Из госпиталя вернулся в Собинку, небольшой городок Владимирской области. Поставили на руководящую, по его возможностям работу, начальником пожарной команды города.

Быть художником Владимиру было на роду написано. В школу ходил неохотно, но школу не бросил, потому что при школе работала изостудия. Окончив семилетку, отправился поступать в Мастерское художественное училище. Конкурс большой, но все ребята из Собинской школы конкурсные испытания прошли успешно. После просмотра

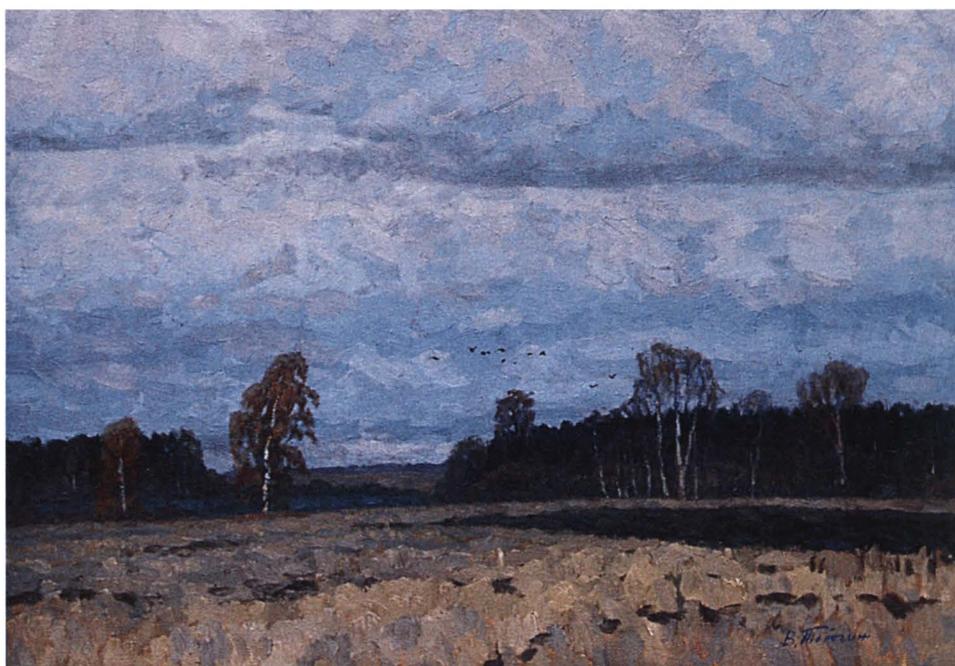

работ председатель экзаменационной комиссии спрашивает Володю Телегина:

- Вы где учились?
- В изостудии города Собинки.

Вид из мастерской. 1998
Холст, масло. 100 x 100

Осенний день. Октябрь. 1996
Холст, масло. 70 x 100

Вечерет. Март. 1997
Холст, масло. 60 x 85

Владимирские проселки. 2007
Холст, масло. 100 x 125

– Вижу, что вы хорошо подготовлены.

Выпало Владимиру Телегину и его старшему брату Евгению (на полтора года он старше) подлинное счастье. Замечательный художник-педагог, добрейший человек Дмитрий Иванович Горбунов передал братьям Телегиным и другим своим ученикам по Собинской студии все, чем владел, – пламенную любовь к искусству, порядочный объем знаний, практические навыки работы на пленэре. Владимир Павлович Телегин с упоением вспоминает:

«В студии рисуешь гипсы или сидишь за мольбертом – пишешь натюрморт, а Дмитрий Иванович тебе рассказывает о музыке, о стихах Есенина и Пушкина, обо всем. Бывало, учебные занятия в школе

кончились, он нас в лодку и вперед – по Клязьме путешествовать, с художническими причиндалами, конечно. Причалили – я к пейзажу пристроюсь и пишу».

К событиям, имевшим существенное значение в завершении художественного образования Владимира Телегина, следует отнести его занятия в студии при Львовском художественном институте прикладного искусства. Телегин во Львове проходил действительную военную службу и по благосклонности командования часто посещал занятия художественной студии.

Учиться, набираться столь важного для пейзажиста технологического опыта, что называется, на слух у корифеев, крупных мастеров при дружеских разговорах, просмотрах, обсуждениях работ, улавливать крупницы тонкостей живописного мастерства, основы отечественных

Март. 2001
Картон, масло. 50 x 70

У плотины. 1984
Холст, масло. 60 x 80

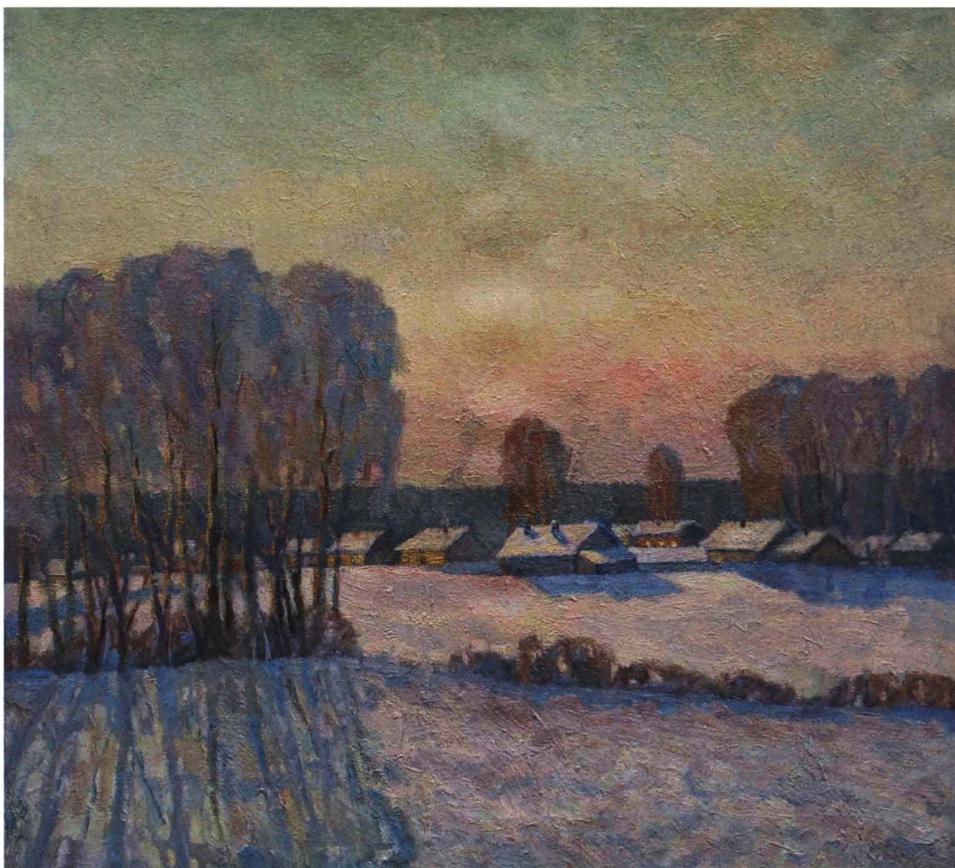

Неожиданный снег. 1997
Холст, масло. 60 x 80

культурных традиций мог Телегин в домах творчества и на пленэрах на Академической даче, в Горячем Ключе, на Старой Ладогe, в Касимове и Зубцове, других местах, при-

Морозный вечер. 1997
Холст, масло. 80 x 95

влекательных для художников-пейзажистов.

Белую ночь в Союзе художников России считают шедевром Телегина. Мираж, марево, колдовское свечение небес, бледная луна и голубая Венера над горизонтом...

Один из близких друзей Владимира Телегина, глубоко постигший его негромкое, тонкое, духовно содержательное искусство, изрек:

Березы зеленеют. 2002
Картон, масло. 50 x 70

– Ты, Володя, изо всех сил пещешься, как бы лучше работу сделать. Работаешь не на продажу. Как птица ты поешь и всё тут.

– А волнует меня всё – дождь, туман, солнце, рассветает, подморозило, зазеленело и так далее – до бесконечности. На пленэре природой питаюсь, иду домой довольный. А если еще этюд написал, схватил состояние, то идешь, будто с хорошим уловом рыбак.

– Сколько времени уходит на этюд?

– Когда как... Последние лучи, к примеру сказать... или туман на лесной поляне... он же то бежит, то стелется, жметя к земле, то исчезает как-то вдруг... Этюд состояния пишу минут тридцать. В мастерской этюды собираю в картину.

– Ловите состояние?

– Ловлю на пленэре, ловлю в себе... Ночь звездную или лунную пишу по памяти... налюбавшись прежде.

– А белые ночи?

Улыбнулся светло, проговорил едва слышно, с картавинкой:

– Секрет это, как я пишу белые ночи.

Им написано столько пейзажей, что не счесть. Крохотного размера этюд или большеформатный пейзаж

Осенние облака. 1990
Холст, масло. 90 x 120

нередко писались *alla prima* на природе в мороз, дождливым днем, на рассвете, в сгущающихся, туманных сумерках и зачастую превращались в творения музейного достоинства. В них неизбывный трепет жизни. Добрая половина пейзажей Телегина написана *alla prima*, в один прием или в два-три приема на натуре. В мастерской на основе этюдов или неостывшего зрительного впечатления – острого чувства причастности к таинству природы создавались картины обобщающего эпического характера. Впрочем, никогда он не шел в творчестве от чересчур умной головы и весьма холодного сердца. Берется за кисть, только когда воспылал.

Характерен эпизод поры туманной юности. Владимир Павлович рассказывает: «Вначале, короткое время, я увлекся городским пейзажем. Кто-то в местной молодежной газете обозвал меня за это урбанистом. От урбаниста до мифического абстракциониста в ту пору – после посещения Хрущевым выставки, посвященной 30-летию МОСХ, – руку протянуть. Владимирские знатоки искусства из партийных кругов готовы были лишить меня права заниматься искусством. Обратились за окончательным заключением в *Комсомольскую правду*. Приехал корреспондент. Привели его ко мне. Стал я извлекать из кладовой пейзажи, в том числе и городские, “урбанистические”.

– Видите, урбанист, формалист, – бросает реплику провожатый.

– Какой урбанист?! Авторитетно вам заявляю, – припечатал корреспондент, – хороший пейзажист. Его поддерживать надо». Поддерживают.

Считается, что средних способностей человек различает около 20 тысяч оттенков семи цветов солнечно-

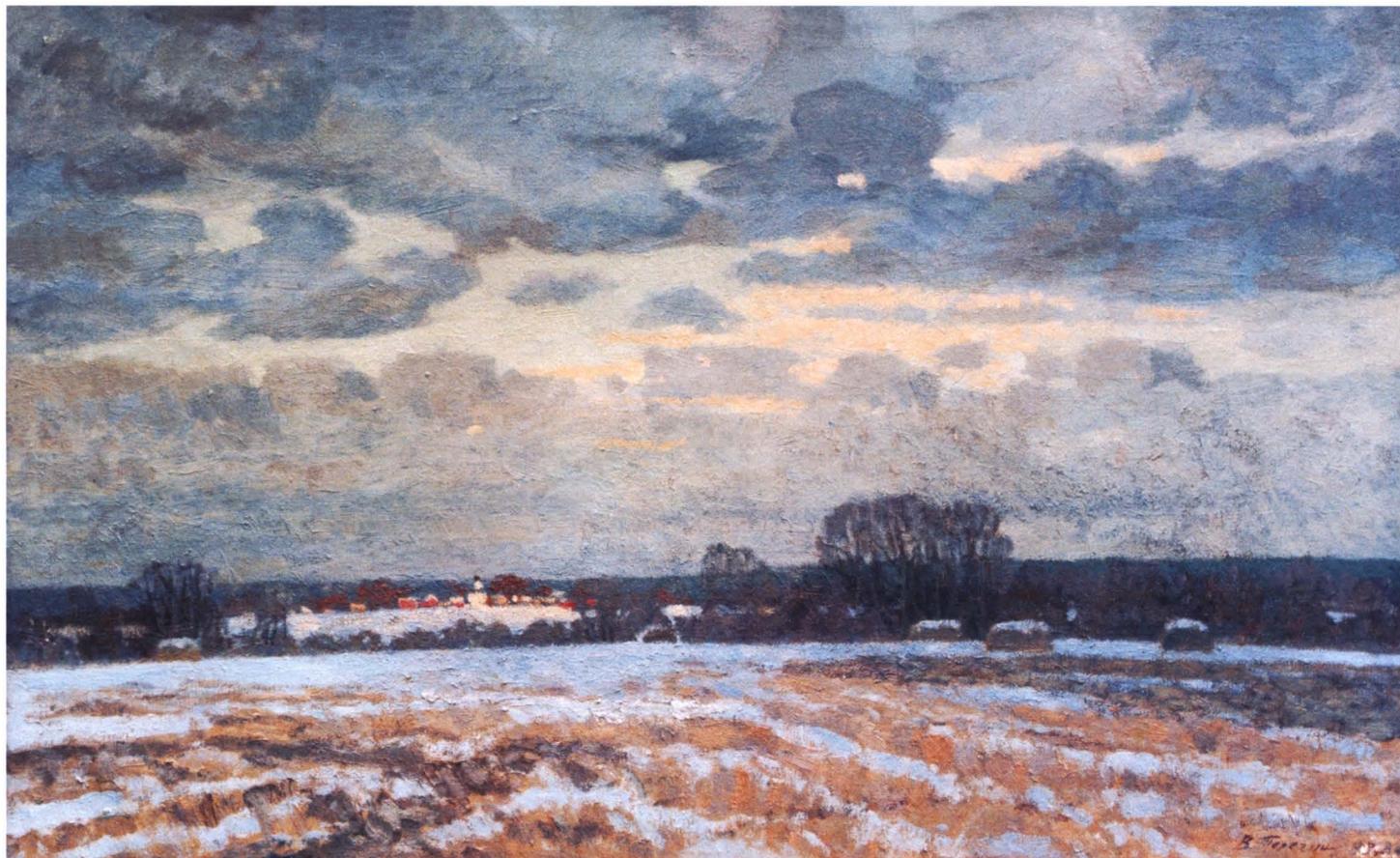
го спектра. Художник-живописец изошренным зрением цветовика видит и стремится передать около 40 тысяч оттенков, градаций основных тонов. Количество природных состояний бесчисленно.

«Меня больше всего в природе волнуют переходные, пограничные состояния», – признается Телегин.

Этот экзистенциал – пограничное, критическое состояние – привлекает Телегина остротой ситуации, готовностью художника восчувствовать и пережить вместе с объектом эстетического познания (природой) яркое впечатление. Экзистенциальная сущность пограничных, переходных состояний – давно уже предмет

Последние лучи. 2003
Холст, масло. 60 x 70

пристального внимания Телегина. Это излюбленные мотивы талантливейшего пейзажиста современной России.

Не соблюдающие норм русского языка радио- и тележурналисты на дню по сто раз ввернут в свою бойкую речь то «пару секунд», то «пару минут», то «пару дней», а то и «пару

лет». Им неведомо, надо полагать, что существуют супружеские пары, что в обувном магазине можно приобрести пару ботинок, а вот из минут и часов пар не составишь — у каждой минуты, у каждого часа свое лицо. Так же неповторимо, оригинально каждое состояние в природе. За всеми никакому художни-

Ноябрь. 2000

Холст, масло. 75 x 120

ку не угнаться, и нетрудно обнаружить, изучая творческий багаж художника Владимира Телегина, что его увлекают, принуждают с горячностью браться за кисти характерные, знаковые, поэтически содержательные моменты в жизни природы — как правило, это переходные или характерные состояния. Сюжет, фабула в пейзажной живописи обнаруживается, если в наличии либо драматическая коллизия, либо поэтическая доминанта в состоянии природы, либо зримый, ощущаемый переход в иное качество. Вчера он запечатлел холодный, бодрящий осенний рассвет, а вечером того же дня стал падать теплый влажный снег.

Художник, нет сомнения, причастен к жизни природы. О том,

Апрельское туманное утро. 1998

Холст, масло. 70 x 110

Пасмурные осенние дни. 2006
Холст, масло. 60 x 70

насколько он близок к ней, говорит название пейзажа *Зима приходит*. Березы не сбросили еще златокованный октябрьский наряд, а землю,

будто в шутку, взял да укрыл выпавший ночью снег.

Именно приходит – не торопится, словно раздумывает. Знающий сроки ее прихода художник именует первоснежье как неожиданный снег. И *Неожиданный снег* (1997) – первоснежье случилось не иначе как в октябре: дорогу (видать, шли затяжные осенние дожди) развезло. Облито золотом земное пространство: полуприкрытая стерня, сметанная в стога солома, на дальнем плане желтеют деревья (не успели сбросить на землю свой роскошный осенний наряд березы у околицы). До того, как зима станет, месяц ноябрь будет играть в кошки-мышки с подступающей зимой. В ночь припорошит,

Борисоглебск. Вечер. 1989
Холст, масло. 50 x 60

Последние листья. 1989
Холст, масло. 80 x 100

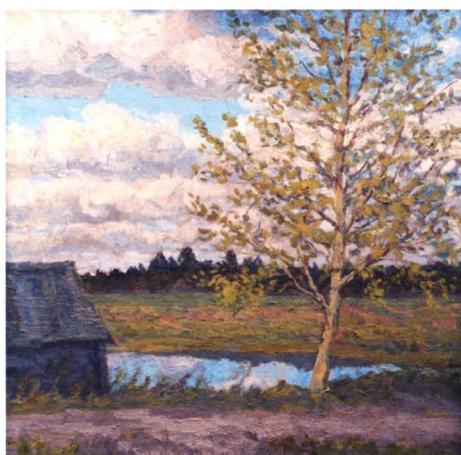

Вспаханное поле. 2003
Картон, масло. 50 x 70

Внизу слева:
Май месяц. 2002
Холст, масло. 50 x 80

Внизу справа:
Осеннее кружево. 2005
Холст, масло. 60 x 80

Апрель. Сырое поле. 2004
Картон, масло. 50 x 70

подморозит землю — днем снег стает. Так несколько раз.

Заснеженная стерня расцветила ржаное поле. Подует с юга влажный ветер, и не заметишь, как тепло съест пушистый ноябрьский снежок (*Ноябрь*, 2000). Владимир Павлович следит за поведением сурового, знобкого, крутого ноября. «Когда же грядет?»

Зима пришла (1990) — картина о первом зимнем утре, о выпавшем ночью большом снеге и морозце, по-

кончившем с затянувшейся слякотной погодой. Переключка с Пушкиным очевидна («Зима!.. Крестьянин торжествуя // На дровнях обновляет путь...»). У Телегина некая крестьянка, скорее колхозница, торит тропу к сенному сараю, а ее деревенские соседки хлопочут у проруби — там уж и ведра наготове.

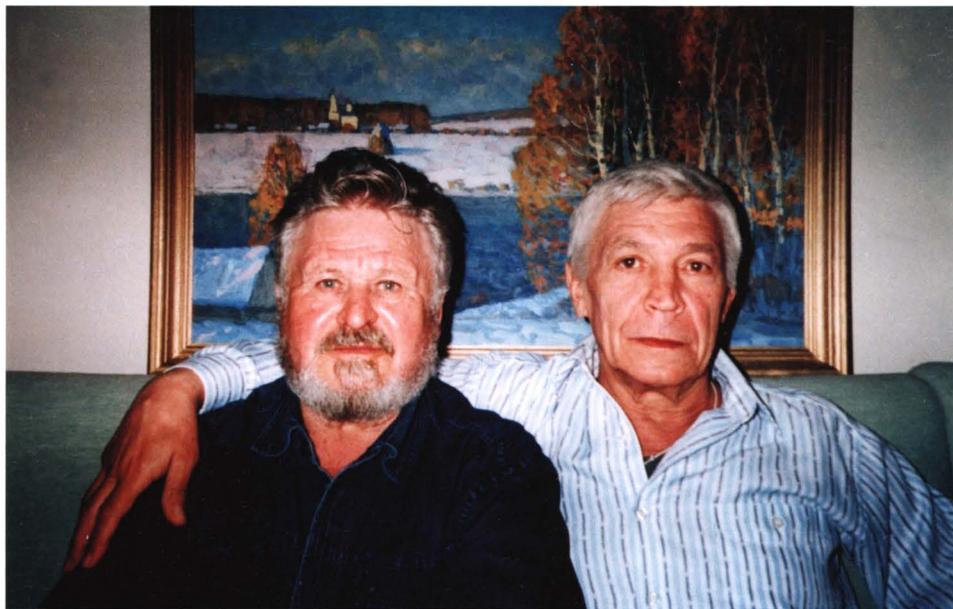
Сизое, нахмуренное небо, отразившись на поверхности застывшего пруда, окрасило матовую его гладь в фиолетовый тон, и в это созданное природой зеркало смотрятся белесые облака. Торчит из-под снега куст ракиты, рыжеют космы сухой травы. Земля вокруг пруда, крыши скотного двора и сараев припорошены желтовато-белым снегом — это сквозь просветы в сизых облаках бросило на землю свои лучи солнце. Мороз и солнце. Зима пришла, ее ждали. Ждали с нетерпением. Зима, видимо, пришла поздно, но легла основательно, до весны.

Природа уснула. Укрылась снежной шубой земля. И текучая речная вода, скрывшись подо льдом, утихла, не слышно ее, не видно. Состояние зимнего покоя художник-лирик передает в ней, но красноречивой одушевленности легких, чутких ветвей берез — насторожились, не

Первая зелень. 1994
Холст, масло. 70 x 90

шелохнутся! Ключ для зрителя в это заколдованное царство зимней тишины – одинокая женская фигурка, идущая по пробитой в метровой толще снега тропинке. Заметив ее, и зеленый домик на берегу замечаешь, а там и безмолвная деревенька на другом берегу открывается

**Владимир Телегин с братом
Иваном Бортником, народным артистом
России. 2006**
Фотография

Старые фермы. 2000
ДВП, масло. 70 x 100

Полдень. 1999
Холст, масло. 60 x 70

взору, и подступающий к деревне лес... Художник Телегин слышит тишину. Это не каждому дано.

Казалось бы, что можно сказать о зиме-молчунье? Снег да снег, и мороз в ясную погоду страшает. Однако поэтическая душа Телегина с редкой щедростью дарит нам множество чарующих зимних состояний (*Зима. Морозный день*).

На ум приходит пушкинская строка: «Здоровью моему полезен русский холод». «Писал этюд в Киша-

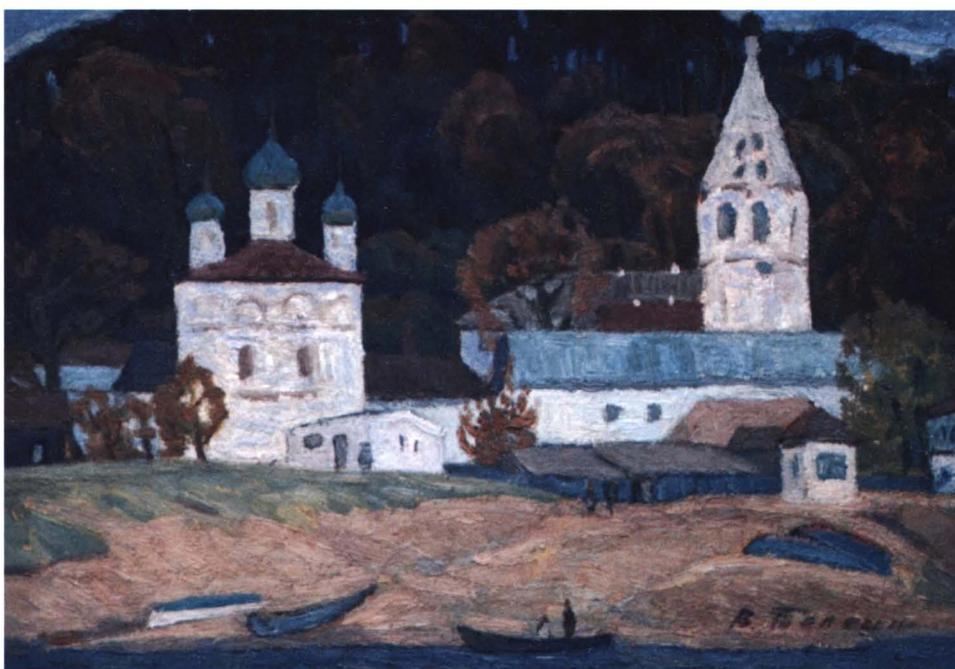

Жигули. 1974
Картон, масло. 35 x 51

рине. Мороз под тридцать. Краски замерзают, а красота — глаз не оторвать. Морозный туман разредело солнечное сияние».

Излюбленный живописно-музыкальный момент — зимние вечера: в золотистой гамме после ясного дня и в дымчато-серебряной в заключение дня пасмурного, со стожком и санным сараем, напоминающим о человеческой деятельности. А как хорош солнечный прощальный привет короткого зимнего дня (*Последние лучи*, 2006) и волнующий поэтической прелестью *Зимний вечер* 2001 года.

Очаровательная прелюдия цикла *Зимние вечера* — натурный этюд *Вечереет*. Конечно, сплошь и рядом в мастерской картины жизни природы складываются в обдуман-ные композиции, тщательно прописываются детали, находятся выразительные, точные, звучные акценты, но трепет подлинной жизни, нескрываемое волнение от переживаемого восторга при созерцании совершающейся на глазах перемены в состоянии пейзажного мотива дорогого стоят. Художник тут не созерцает, а спешно, с горячностью набрасывает на холст само это чудо преображения: серенький день предвечерний свет

В Гороховце. 1978
Холст, масло. 50 x 70

На задворках. 1988
Картон, масло. 48 x 68

обратил в изысканный колористический опус.

Влекущий мотив – состояния, порождаемые только что выпавшим снегом. *Свежий снег* 1999 года: ощущение вялости, усталости, тоски – век двадцатый уходит, он утомил всех и всё. Иная природная ипостась – искрящаяся рефлексам пушистого снега и льда, щедрая на живописные нюансы картинка *Свежий снег* 2005 года.

Оттепель. Без нее на земле владимирской зимы не бывает.

На Белом море. 1974–1975

Холст, масло. 70 x 100

Майским вечером. 1997

Холст, масло. 80 x 100

Случается и в новогодье, и в конце января, и в феврале. Снег садится, уплотняется. Состояние большой неопределенности: ни зима, ни весна. Когда в конце концов подморозит, заснеженные просторы скует прочный наст — не провалишься.

В картине 1985 года *Зима. Теплый день* чувствуется, что воздух оттаял. В *Оттепели* (1993) Телегин подмечает квелость погоды, все зимнее порядочно подраскисло, расплылось.

Этюд *Февральский вечер* и пейзаж-картина *Приближение весны*

воспевают весну цвета. Февральская ослепительная лазурь льется с небес, дневное светило поджигает теплыми и холодными тонами и полутонами по заснеженным перелескам, по рыжим проплешинам стожка, по бело-розовым стволам и зардевшимся купам берез.

Густо-синие февральские тени в марте высветлятся, станут голубыми, вспыхнет, окрасится в сиреневый цвет подступивший к окраине деревушки лес, зазеленеет ель, сбросив снеговые шапки с разлапистых ветвей.

Вечер в деревне Старое Котчице. 1996
Холст, масло. 88 x 100

Какая благодать для ценителей живописи таинственные темно-голубые, цикориевые тени в зовущей наслаждаться их редкостной природной красотой картине *Старые сараи*.

Васильковый снег, оливковые стволы берез, темно-зеленая гряда елей и белое поле, а за ним вдали — пожар: обрушившееся в просветы бесконечной череды облаков солнце «подожгло» осинник и березовый лес. Густо-оранжевые и лимонно-желтые краски пламенеют

на синеющем у горизонта небе. Упоительную феерию природных колеров дарит март.

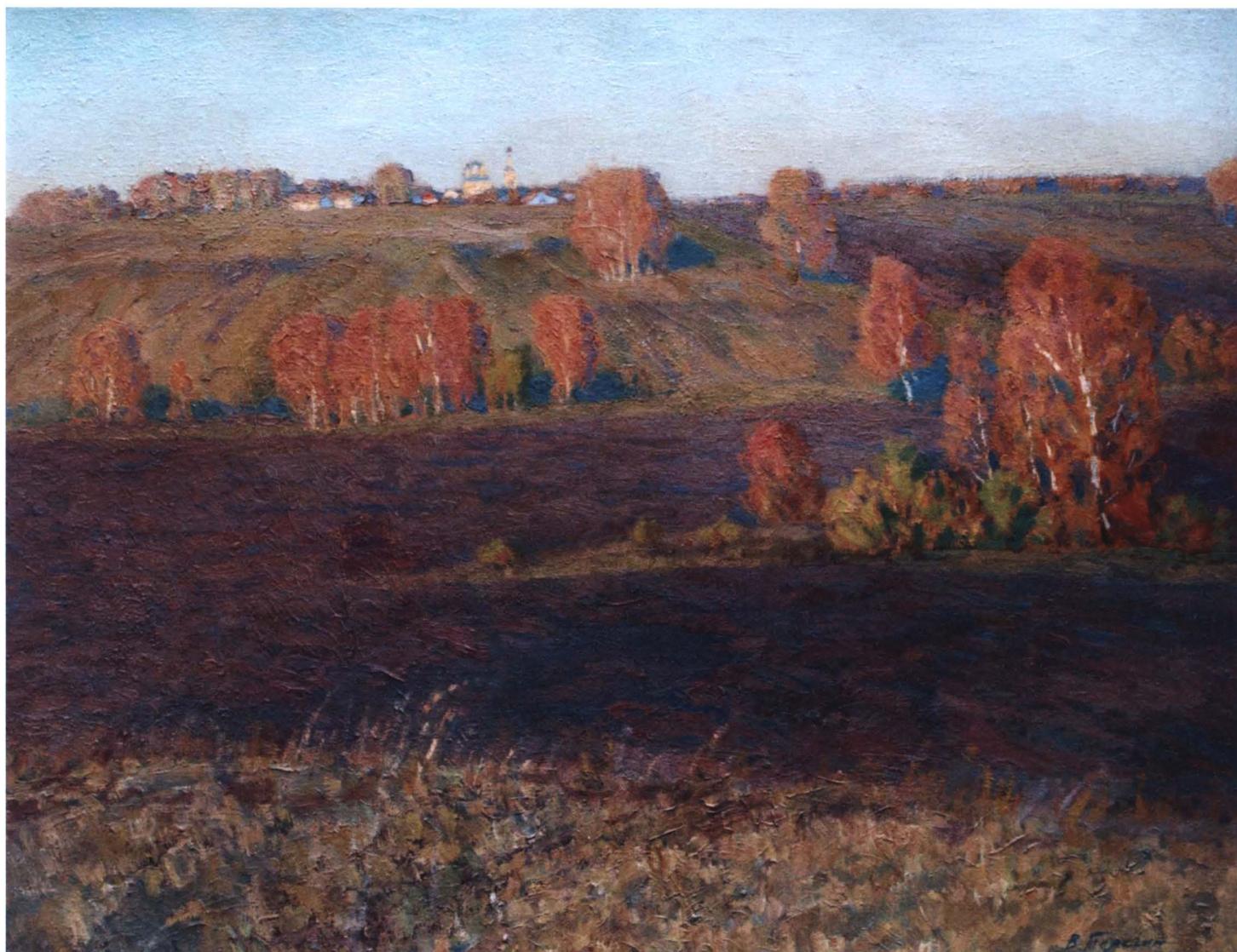
Вечерет. Март. Картина построена на череде резко разграниченных цветовых планов. Их свела во впечатляющее гармоническое единство сама природа. В картине нет и тени искусственности, сочиненности — только выдающееся чувство цвета, мастерство.

По словам Телегина, перед тем как приступить к работе, он дня два-три присматривается к природе. На пленэре, в этюдах, нащупывает,

Осенний ветер. 1986
Холст, масло. 56 x 86

Осенний вечер. 2000
Холст, масло. 80 x 100

Последние лучи. 1998
Холст, масло. 70 x 90

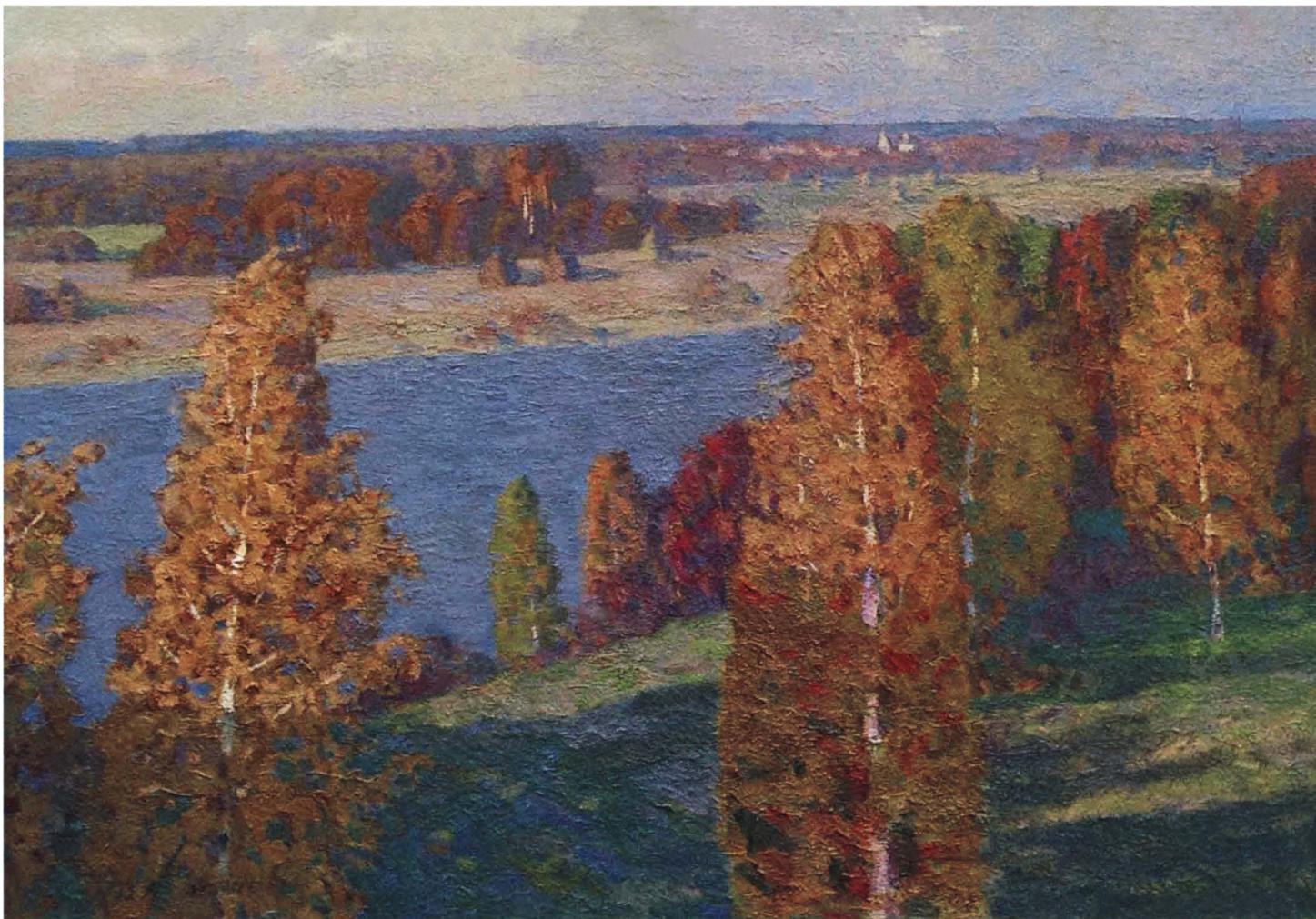
Осень на Клязьме. 2001
Холст, масло. 70 x 100

Майский закат. 1995
Картон, масло. 50 x 70

уточняет тему, идею, акценты. Художнику требуется поразмышлять, находясь в непосредственном контакте с объектом изображения, понять, чем тронул его душу сюжет из жизни природы и заденет ли сердца зрителей его сокровенное, личное переживание в красках.

– Пейзажи родной земли вычитываю в книге природы. Последней страницы в ней нет.

Апрельский вечер. 2001
Холст, масло. 60 x 80

Страницы в этой книге разные: встречаются яркие, громкие, как только что упомянутая – *Вечереет. Март*; бывает по внешности куда скромнее, а по мастерству – поистине пришвинская тонкость ощущений. Речь о *Первых проталинах*. Это важный, победительный признак прихода весны.

Ноздреватый (фактура прочувствована и передана), рыхлый (праховый), набрякший, напоенный водой снег медленно, но верно исчезает, образуя с южной стороны проталины. Солнце так нагрело снега, что от земли идет испарение и образуются легкие прозрачные облачка. Небо заголубело. Подлесок за сараем, который с солнечной стороны, золотится крышей, а с противоположной – отбрасывает синюю, холодную тень, являет собой сиреневый туман. Высокие ели тянутся к небу. Оттенков сине-голубого тона у рефлексирующего, исчезающего на глазах снега не счесть.

Холодный день. 2000
Холст, масло. 60 x 70

Июль месяц. 1999
Картон, масло. 42 x 52

деревьев, умытые, взбодрившиеся, стоят деревенские дома. Художник отдает зацветшим под мартовским солнцем всеми цветами радуги березам пальму первенства. Они в этой картине главенствуют – собирают, строят композицию, общаются с небом, весело, шумно приветствуют весну.

Мажорный, радостный настрой *Марта* близок циклу пейзажей К. Юона *Конец зимы. Полдень, Март, Весенний солнечный день*, исполненных душевной бодрости и пьянящей веселости. Пятна цвета как звонкая мартовская капля. «Высшее счастье живописца – петь красками», – говорил Константин Федорович Юон. Тут полное совпадение взглядов у маститого академика и владимирского пейзажиста Владимира Телегина. Они так близки по мироощущению русской природы, но и различия куда как велики. Юон тщательно прописывает детали. Он конкретен, пунктуален. Телегин, пластически обобщая, обращая конкретность, детали, компоненты пейзажа в символы, не теряет, а, напротив, с помощью какой-то магии его кисти усиливает эмоциональность тех же мотивов побеждающего зиму марта. Художник нашего времени, мастер, овладевший опытом знаменитых и не очень знаменитых, но достойных внимания предшественников, делает шаг вперед, самостоятельный шаг в познании и образном выражении состояний природы, из которых складывается поэтический сказ о русской весне.

Художник освобождает зримую красоту мира от всего лишнего, не соответствующего овладевшему его душой состоянию. В его *Марте* торжествует, царит поэтически воспеваемая жизнь. Телегин заставляет нас видеть намного больше, чем видим мы сами.

Он подчеркнута самостоятелен в осознании мотивов, можно ска-

Солнце село. 2001
Картон, масло. 50 x 70

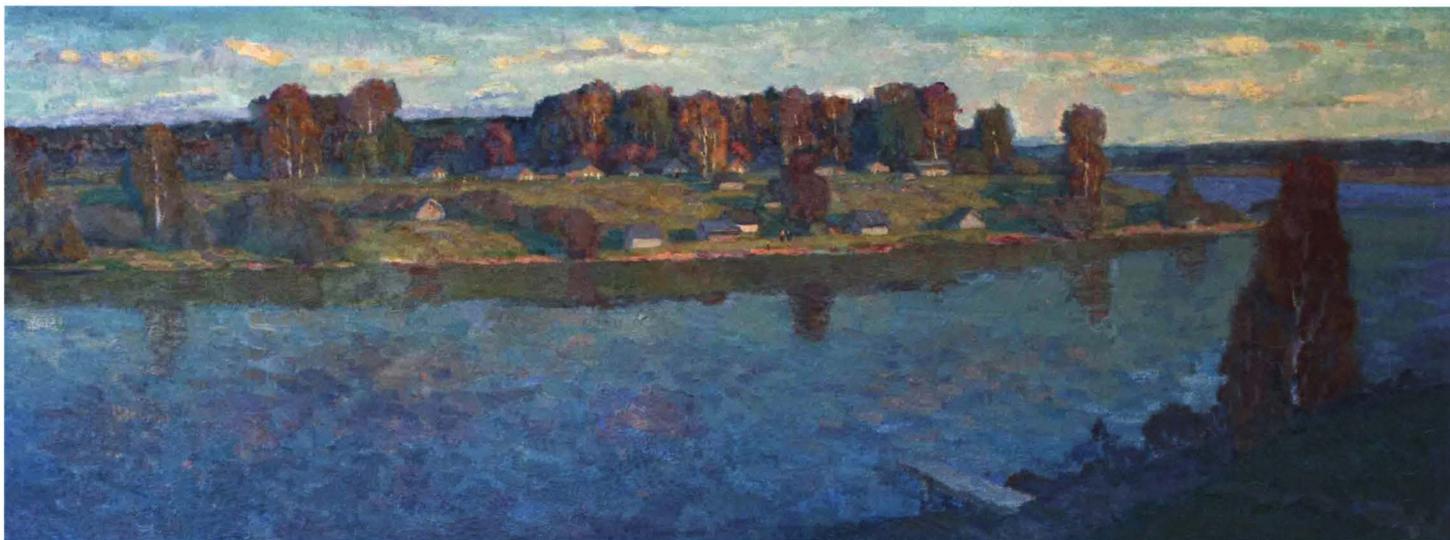
Тут, что называется, по мастеру наряд...

Телегин любит повторять: «Что хочу выразить, то пишу. Учитель у меня один – природа. Я обо всем забываю, когда один на один с ней».

Что говорить, для русского крестьянского сердца мартовская прота-

линка – первая радость в мальчишеской сознательной жизни. Значит, не сегодня, так завтра зазвенят в поднебесье жаворонки, в деревне на проталины высыпят куры, выйдут посидеть на лавочке, погреться на солнце пожилые женщины.

Березы и тополя на фоне синеголубых небес пламенеют переливами сиреневых, оливковых, светлоохристых тонов. Под сенью рослых

зять, хрестоматийных. Так, в его картине *Борисоглебск. Вечер* вроде бы наличествует перифраз саврасовских *Грачей* – церковь, березы с грачиными гнездами и над порывшими в лучах закатного солнца макушками берез кружат вестники весны, оглашая многоголосым граем окрестности. Однако у Телегина подмечено, сильно выражено иное состояние, оно предшествует тому, что запечатлено на картине Алексея Кондратьевича Саврасова *Грачи прилетели*. Картина Телегина фактически уточняет, поправляет классика, не вступая в спор, не бросая вызова. Грачи прилетают раньше, чем появляются проталины и лужицы на дорогах. Вот этот мо-

Весенний вечер. 2002
Холст, масло. 65 x 110

мент, это состояние (вся земля в сугробах, ночью будет морозно, и так несколько дней кряду, пока не подует южный ветер) художник, зная, что такое случается каждый год, перенес на холст, но не назвал картину *Грачи прилетели*.

Если на картине Саврасова в центре внимания – «персона», грач – птица весенняя, то фенолог, тонкий лирик, живописец Телегин смыслом картины делает состояние природы в тот момент, который каждый, кого волнует жизнь русская в связи со знаковыми явлениями природы, ждет с нетерпением. Прилета грачей ждешь с нетерпением и, оказавшись вблизи традиционных грачиных гнездовий, задираешь голову ввысь: «Разве не прибыли еще горластые, черные как смоль, неведомо чем питающиеся в заснеженной

На реке Мсте. 2007
Холст, масло. 67 x 175

Центральной России вестники долгожданной весны?»

Грачи выживают в холод, потому что устраивают свои колонии вблизи людских поселений испокон веков, и, как хорошо наблюдается и завязано в композиции картины Телегина, это триединство: биологические часы указали птицам день прилета, гнезда на старых березах возле стен Борисоглебского монастыря ждали их, как ждали их и насельники Борисоглебской слободы – на картине видим девочек возле дома и спешащую к ним женщину.

Сирень расцвела. 2002
Холст, масло. 60 x 70

Мартовский вечер. 1987
Картон, масло. 60 x 80

Дождливый день. 2005
Холст, масло. 50 x 60

«Сколько стоит монастырь, а служба и послушание в нем ведутся с четырнадцатого века, столько и ведется это весеннее празднество – прилет грачей – сие факт непреложный», – поясняет художник.

С молодости в памяти живет поэтическая строка «все сущее вочеловечить». Кажется, это Блок. Грандиозная мысль. Эти три слова, если вдуматься, – эпитафия к собранию картин и этюдов Владимира Телегина. Редкая его пейзажная работа (а он чистый пейзажист) безлюдна, бездомна. Если безлюдно и бездомно поле, то вочеловечить его успел работяга тракторист (*Вспаханное поле*, 2003).

В пейзаже *Вспаханное поле* четыре фактора, четыре движущих силы: небесная стихия – идущие волнами облака, что напоили влагой землю-кормилицу, вспаханное, готовое принять семена поле

Вечер на Оке. 2004
Картон, масло. 40 x 60

Вверху слева:
Летнее утро. 2002. Холст, масло. 62 x 63,5

Теплый вечер. 2003
Картон, масло. 34 x 40

(в картине Телегина дышит, жаждет посева мать-земля – тракторист вспахал, он же и засеет), четвертая сила – художник, который осмыслил, вочеловечил взаимодействие трех сил – неба, земли и тракториста, проявил, сделал очевидным для всех, кто увидит картину, мысль великого поэта. (В скобках замечу, что и небесно-космическая стихия в наше время тоже отчасти «вспаханное поле».)

Мысль о присутствии в картине (итогом его деятельности) отсутствующего тракториста не назовешь открытием Телегина. Всем хорошо знакомы внесценические персонажи – о них говорят, их ожидают, им сочувствуют, а они по воле автора пьесы существуют вне сценической площадки.

Знаменитый *Сентябрьский снег* И.Э. Грабаря (ГТГ) увлекает, интригует он обтаявшей частью пола террасы возле двери, ведущей в дом. Можно писать новеллу: хозяин-художник, проснувшись, в восхищении замер – сад, не сбросивший листья, балюстрада и пол большой

террасы в снегу, и надо, не медля, браться за кисти.

Для Телегина пейзажи – это художественное отражение реальности,

Сиреневый вечер. 2002
Холст, масло. 60 x 70

У Белого моря. 1974
Холст, масло. 70 x 100

в которой три составляющих – небо, земля и люди. Люди присутствуют опосредованно – через свою деятельность. Художник избирательно настойчив в выборе объектов поэтического осмысления: только то любо его сердцу, что в согласии,

Натюрморт с рыбой. 1972
Холст, масло. 55 x 75

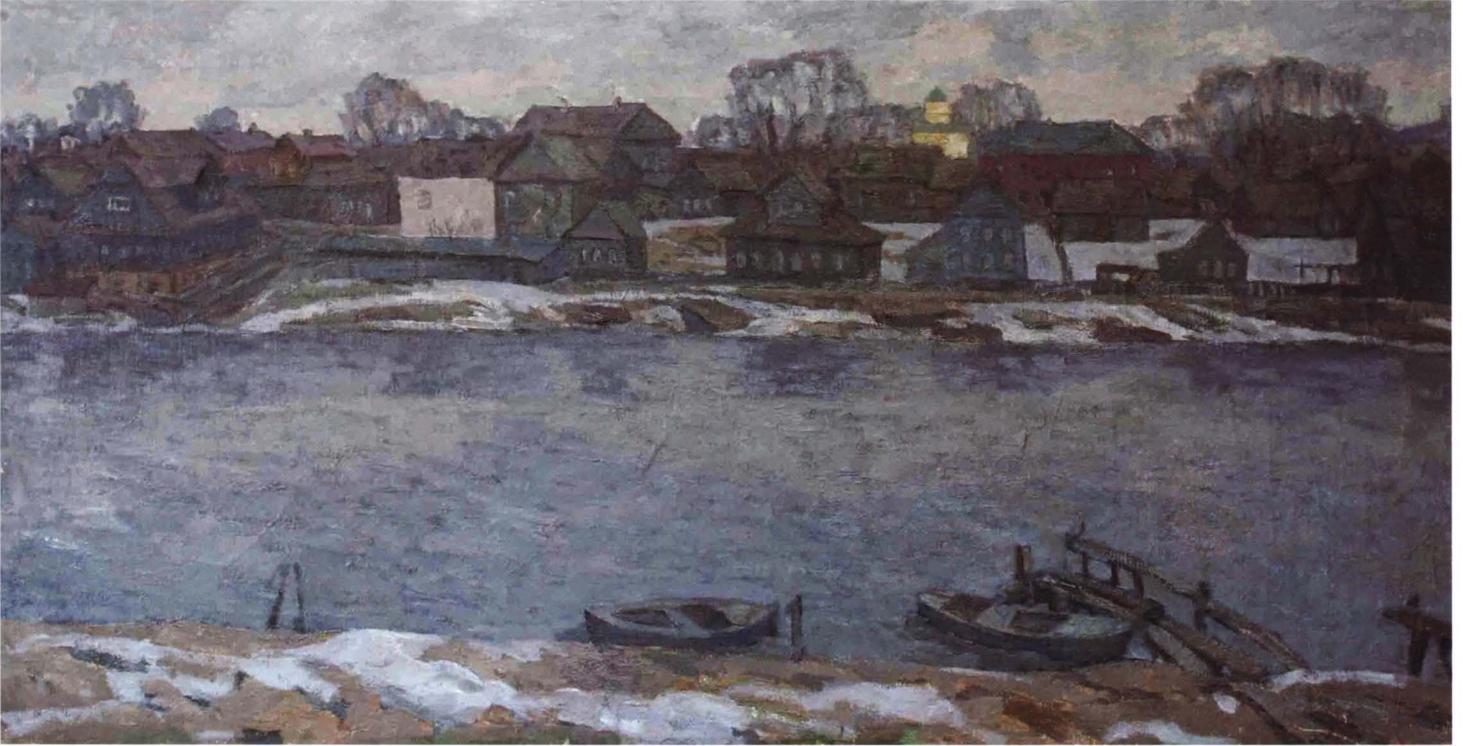
гармонии с землей, на которой, во-человечивая природу, руками вековых ее насельников поставлены дома и амбары, сараи и баньки, посажены деревья, свойственные этой местности (*Первая зелень*, 1998). Хозяйский ласковый пригляд, согласие с природой различаешь в том, как на задворках, позади изб застыли в трепетном покое милые березки.

В картине *Полдень* достигшая зрелого возраста, прирученная и ставшая неременным участником деревенской жизни береза сопоставляется с избой, успевшей постареть и кажущейся ветхой старушкой. Великолепный повод для философских умозаключений на тему во-человечивания.

Пасмурные весенние дни, когда земля и всё, что на земле, погружено в призрачную серо-голубую дымку, особенно привлекательны

для пейзажиста Телегина. В роскошестве цветковых валёров (*На задворках*, *Пасмурно*, *Вечер на реке*) он, пожалуй, поспорит за первенство в масштабах России.

О том, как искусен Владимир Павлович в умении передать, казалось бы, неуловимые оттенки тона, как он великолепен в передаче игры этих оттенков, дающих последовательную градацию света и тени в пределах вечернего, палевого цвета небес, отражающихся в водах реки, лучше всего говорит *Майский вечер* 2001 года. Он достоверен и поэтичен. Каждому приходилось хоть раз в жизни любоваться медленным течением речных вод, в которых отразилась вся красота вечернего неба и прибрежных красот. В зеркале вод всё почти как в натуре. Непревзойденным мастером валёров, передающих всю остроту, тонкость восхищения природой,

был Левитан. Живопись не спорт, и все же сравнение напрашивается само собой. Конечно, у современного художника несколько иные манера, приемы письма и характер эмоционального воздействия, но уровни маэстрии близки.

Написанный четыремя годами раньше, в 1997-м, *Майский вечер*, пожалуй, полевитанистей *Майского вечера* 2001 года; он гораздо ближе по технике к тому, что мог за сто лет до Телегина великий русский пейзажист-поэт Исаак Ильич Левитан.

Хотелось же сказать о пейзаже 2001 года ради еще одного напрашивающегося, приходящего на ум сравнения. Весеннее цветение по берегам северных русских рек — явление примечательное, манящее. Туристы в байдарках, художники с рюкзаками за спиной и мольбертом через плечо вдогонку водным путешественникам отправляются на охоту за феноменальной красотой. Природа одевается в невестины наряды, на недолгий срок делается очаровательной, неотразимой.

Картина *Река Царевна* Николая Михайловича Ромадина. Взгляд с вы-

соты птичьего полета. Бесчисленные протоки, зеленые острова. Разбег цветущих черемух во весь окаем. Все это завораживает, ошеломляет. Темпераментный, страстный художник, упорный увиденным в вологодской глуши, стремится впечатлить зрителя эффектностью композиции... и цели своей достигает в полной мере.

Купы белых черемух по берегам Клязьмы и Нерли (*Черемуха*

Старая Ладога. 1979

Холст, масло. 56 x 110

расцветает, Майский закат), буйно цветущие ракитовые кусты, заглядевшиеся в воды реки (*Цветущий берег*), — иной, простодушный, лишенный экзотических

Стога. На Старой Ладоге. 1978

Картон, масло. 35 x 50

Ледоход на Волгове. Старая Ладога. 1990
Холст, масло. 100 x 125

на фоне заслонившей ее березы, светящихся окошек деревенского дома и не остывшего еще от дневного пала закатного неба, в самом деле, смотрится врубелевской – густо-синей, таинственной, прекрасной. Не романтическая выдумка-наблюдение, однако, – это и сама романтика в подлиннике.

Владимиру Телегину каждый, кто принимался писать о нем, непременно давал определение «самобытный», то есть самостоятельный в своем развитии, идущий своими путями. Относительно Телегина следует присокупить – естественный.

Всякое сравнение хромает.

Ромадин большой мастер, романтик, эффектный живописец, художник с богатой фантазией. Решимости в акцентировке состояний ему не занимать. Попытка сравнить, сопоставить двух мастеров пейзажа закономерна. Ромадина более всего увлекает качество жизни природы. Состояние – тоже главный предмет

примет взгляд. А сколько в нем тепла!..

Выбежала на высокий берег заневестившаяся черемуха и загляделась «в розовую воду», а за ней подружки-подростки. Дымчато-зеленую гамму пасмурного холодного дня сменяет гамма золотистая в солнечный майский полдень (*Полдень.*

В мае). Под порывами ласкового майского ветра цветущие ивы словно пустились в пляс (*Цветущие деревья*). Буйствует май. В садах и палисадниках, на лужайках перед деревенскими избами полыхают сирени. При разном освещении они меняют цветовую тональность: художник, не зевай! Ночная сирень

Зима пришла. 1990

Холст, масло. 60 x 100

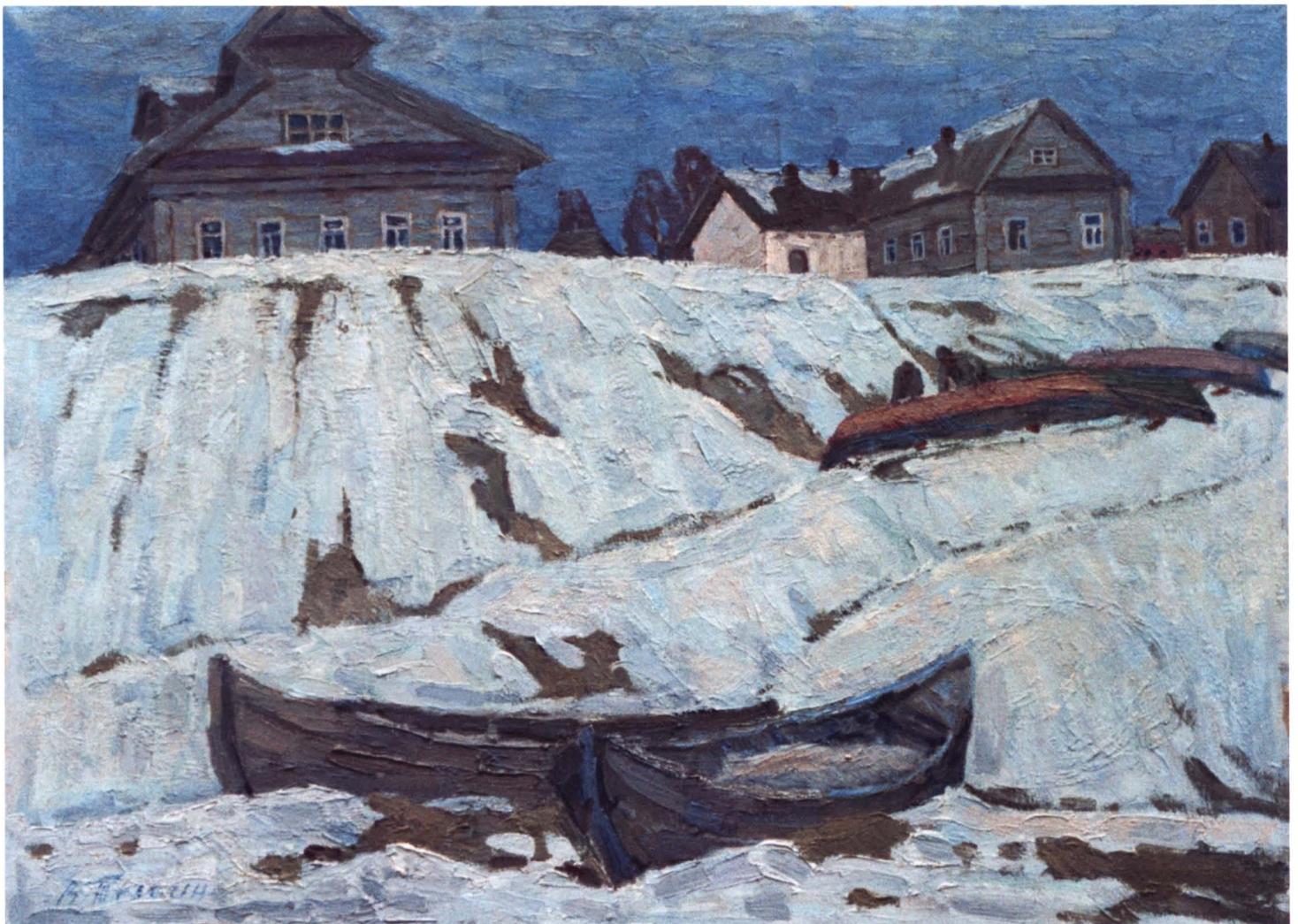

деятельности Телегина. В картине *Гроза приближается* (1946) Ромадин прямо Шекспир эпохи *Короля Лиры* – березовый лес как трава клонится долу. Что тут скажешь, кроме естественного определения – романтик! Похожее состояние (*Осенний ветер*, 1986) у Телегина передано на холсте в реалистическом ключе – достоверно, убедительно, без эмоциональных перехлестов и перегибов, но настолько правдиво и сочувственно, что веришь этому и жалеешь березку, которую беспощадно треплет ветер.

Ромадинский *Последний луч* – изумительная по силе выразительности вещь. Багровые стволы сосен, их отражение в зеркальной глади реки, серп луны в просвете между

На берегу Волхова. 2003

Холст, масло. 60 x 84

На Старой Ладоге. 1998

Холст, масло. 40 x 50

вершинами сосен, костер на берегу. Как поется в жестоком романсе: «Вот что наделали песни твои...». Выдающийся мастер-живописец, увековечив наблюденное им состояние – последний луч закатного солнца, породил эту таинственную, впрочем, земную красоту, вызывая слезы умиления, восторга у зрителей. Последний луч солнца – мотив, который находит самобытное решение в нескольких впечатляющих пейзажах Телегина. Лучший из них – *Последние лучи* (1998). Грандиозный оптический эффект!

И еще одна тема, на которой скрещиваются их тематические пристрастия, – белые ночи.

Белая ночь на Черной речке у Ромадина потонула в зеленой воде,

На берегу Клязьмы. 1996

Холст, масло. 70 x 100

Осень в Кишарино. 1999
Холст, масло. 50 x 76

Внизу справа:
Весеннее утро. 1996
Холст, масло. 60 x 70

Вечер. Цветущая сирень. 2002
Холст, масло. 60 x 70

зеленых кучах деревьев, призрачном лунном свете. Изумительная *Белая ночь* 1947 года! В цикле *Волга – русская река* у Ромадина есть из шедевров шедевр – *Восход луны*. Над полевым простором при сумеречном свете белой ночи над горизонтом восходит

большая круглая красная луна. Луна в *Белой ночи* Телегина иная. В туманном свете белой ночи она предстает застенчивой дочерью всемогущего солнца. Вспоминается поэтическое определение: «Как эта бледная луна на этом бледном небосводе».

Свежий снег. 1999
Картон, масло. 50 x 70

«Облака разнообразны на небе, как цветы на земле», – любил повторять Николай Михайлович Романин. Что ж, яблоко от яблони неда-

леко упало – облака Телегина как живые. Облака – кровоток благодатных небес. Влага, падающая на землю с неба, – это жизнь. Поэтические суждения о земной красоте – прерогатива, завоеванное талантом и трудом преимущественное право пейзажиста Владимира Телегина. Он склонен, он умеет распорядиться этим правом. На афишах, обложках буклетов, посвященных его творчеству, всякий раз репродуцируется пейзаж *Туманный вечер*. *Стога* – квинтэссенция (в переводе – пятая сущность; в античной философии эфир, противопоставившийся четырем земным – воде, земле, огню и воздуху) его поэтического творчества.

Туманное утро. 1999
Холст, масло. 50 x 60

Полдень. 1998
Холст, масло. 60 x 70

Полдень. 2004
Картон, масло. 50 x 60

Телегин работает по преимуществу в глубинке тверской и владимирской – «в деревне виднее природа и люди».

Июль месяц. В незамысловатом названии небольшого полотна сконцентрированы характерные приметы «макушки лета». Жара наплыва-

ет с неба, кажется, тают под лучами жаркого солнца редкие облака. Парит. В тени пушистого, только что сметанного стожка присела притомившаяся за уборкой сена женщина... вся в голубом. Женщина в розовом спешит по тропинке, огибающей уютно вставший на задах усадьбы стожок. Хороши покатые крыши дома и слитого с ним двора. Цепочка разноцветных огоньков

Летний день. 2005
Картон, масло. 35 x 45

Сумский Посад. Вечер. 1972
Картон, масло. 35 x 50,5

пересекает картину – голубое платье, розовый сарафан и третий акцент – у домика справа две женщины в красном и белым пятном девочка. Приглядевшись, видишь синие оконницы и оранжевый крест телевизионной антенны. Сочетание валёрной разработки лужка на задворках усадьбы крестьянки в голубом платье со сложнейшей градацией тонов, полутонов, теней, рефлексов и видимой, осязаемой, напоенной летним жаром световоздушной средой и вкраплениями чистого цвета – блестящий пример мастерского владения выразительными средствами современной живописи. Надо заметить, Телегин умело оживляет деревенские картины с помощью, в сущности, простого приема. Три деревенских избы как живые на картине *В деревне Старое Котчище* (1999) благодаря тому, что светятся крашенные бело-голубой краской оконницы (три окна по фасаду) и светится белый старушечий платок на голове одетой во все темное хозяйки крайней избы.

Летняя сюита Владимира Телегина – пример виртуозной, вдохновенной работы над живописной трактовкой характерных, поэтически содержательных состояний. Цикл Телегина *Русское лето* фундаментален по сущности своей. Отсутствует, как таковой, бытовизм, элементы

жанра практически исключены, состояния природы, избранные объектами претворения в пейзажи-картины, заключают в себе устойчивые, определенные понятия – утро, день, вечер, гроза, радуга, дождливый день.

Художник, блестяще справившийся с труднейшей задачей найти интерес для себя и для зрителя в июльском полдне (*Июль месяц*), с трогательной нежностью пишет уже взявшее разбег июльское утро, в котором все улыбочиво, ласково, приветливо. Голубоглазая речка, шелестящий зеленый шум берез или дуновение проснувшегося, принявшегося за дело ветерка. Умиротворяющие стожки сена. Лазоревые цветочные поросли на первом плане...

Раннее утро, о котором хочется сказать – сущая благодать, благолепие, то есть ниспосланная свыше величественная красота, подарил миру Владимир Телегин в пейзаже с таким названием в 2002 году. *Полдень* – цветущий пологий склон, одинокая банька вблизи уреза водного простора, одинокая фигурка на мостке-причале.

Стал телегинской классикой *Летний вечер* 2001 года. В нем все поразительно реалистично и все – тайна творения. Гармония целого и всех частных частей. Баланс реального и виртуального: какой солидный вес имеют в этой картине густосиние тени на склоне. Дом лесника словно живое существо, которому эти тени грозят, а медно-красные стволы сосен встали строем на его защиту. А прозрачный, озаренный вечерним солнцем воздух! Одним словом – шедевр.

По плотной, уверенной красочной лепке, идеальной уравниваемости элементов композиции, насыщенности атмосферы солнечной энергией пейзаж *Солнце село* заставляет вспомнить живописную пластику Н.П. Крымова, у которого цвет выявлял не столько материальность структур, сколько степень освещенности предметной среды.

Показательны в этом отношении копны соломы – в чистом виде светотональные структуры.

Пейзаж *Радуга* (2003) восхищает своей пространственной глубиной, романтическим энтузиазмом художника. Предмет изображения сам по себе банален, избит, стерт из-за частого бездарного к нему обращения. Но многое зависит от того, какое значение придает ему субъект творче-

На берегу реки. 1996

Холст, масло. 88 x 100

ского процесса – поэт, художник. Радуга как выстрел из некоей метафорической пушки. Солнечный свет ровно, сильно освещает первый и дальний планы картины. Метафорическая

Старый дом на Волхове. 1989

Холст, масло. 56 x 89

На реке Мсте. 2000
Холст, масло. 70 x 100

пушка – радуга, она словно игра, забава солнечного всемогущества.

В приближении грозы у Телегина возобладала объективная наблюдательность, интерес к анатомии грозового фронта.

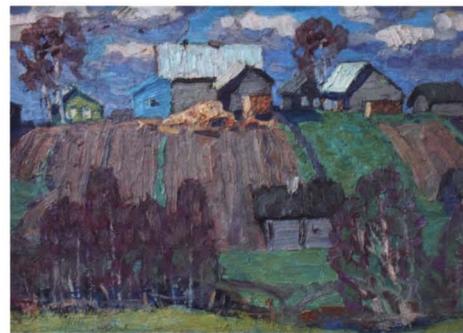
Третья ипостась летнего разгула стихий – затяжной дождь. Картина *Дождливые дни* (2001) психологически напряженная, страстная и в основе своей лирическая вещь. Центральным персонажем лирического произведения оказывается сам его создатель и, прежде всего, его внутренний мир. Находясь в теплой сухой избе, невольно проникаешься сочувствием к вымокшей, ставшей какой-то жалкой траве, к березе,

ветви которой безжалостно треплет резкий ветер с дождем.

В прекрасном, глубоком анализе и оценках очерке Юрия Шаталова *Озарение в тени березы* (*Парламентская газета*, 6 июня 2003 года) о психологическом контексте многих пейзажей художника говорится: «В произведениях Телегина можно услышать, разумеется, не только тишину. В *Ветренном летнем дне*, к примеру, у него стонут березы, в *Осеннем ветре* – звонко плещется пруд, и печально шумят остатки листвы на деревьях-подростках. И как тут не вспомнить знаменитую *Владимирку* Левитана, в которой отчетливо слышится кандалный звон, глухие голоса арестантов, мечтающих скорее добраться до Владимирского центра, и резкие окрики конвоиров.

Откуда у Телегина это трепетное отношение к неокрепшим березкам-подросткам, измочаленным ветром? Как объяснить, что в его работах счастливо уживаются и достоверность пейзажа, и пронзительный лиризм?»

Душа его рвется читать родную природу как бесконечную книгу. Не случайно он сказал об этой

Зазеленело. 1986
Картон, масло. 32 x 46

книге, что последней страницы в ней нет.

– Я – пейзажист, и любое состояние природы в любое время года мне любопытно и дорого, – всякий раз, когда разговор обретает сентиментальный философский оборот, Владимир Павлович смущается и переводит беседу в иную тональность.

А ведь, что называется, от правды не уйдешь: пронзительный лиризм, неизбывная любовь к родной земле у него в крови. С настоящей художнической страстью, изумительным мастерством написаны октябрьские зелена, подступающие к деревенским подворьям (*Зеленое поле*). Сквозь осеннее поле и перелески по владимирским проселкам вьется, бежит дорога его художнической судьбы (*Владимирские проселки*, 2007). Он достаточно много поездил по России. В молодости увлекался колоритной красотой Русского Севера. Беломорский цикл – рубленые дома на высоких подклетах, причалы, лодки на каменистом берегу, синее море, низкие сизые облака от берега до горизонта, нежные розовые и дымчато-голубые рефлексии на лодках и гранитных обломках скал, дощатые дорожки, рыбацкие сети на сушилах из жердей, баньки с поленицами колотых дров поблизости. Типичная северная экзотика,

Осенний вечер. 2005
Холст, масло. 86 x 110

Окраина города Владимира. 1980
ДВП, масло. 76 x 93,5

эмоционально пережитая и вкусно поданная, что делали до него заезжие московские и питерские живописцы. Однако приметливый, отзывчивый Телегин сказал здесь свое особенное слово. Ведь не Камчатку или Курилы посетил, однако верно почувствовал островной характер жизни и то, что у края земли живут, трудятся поморы.

Три десятка лет Телегин «дружит» со Старой Ладогой, от романтического видения Рюрикова городища над широкой рекой, синюю гладь которой режет ладья под треугольным парусом, в начале семидесятых до Старой Ладogi конца девяностых, когда она стала для него совсем уж родной! Он ищет и находит приметы общности российской жизни. Это ему необходимо для укрупнения масштаба видения, для того, чтобы не захряснуть в местном патриотизме, владимирском.

А в чем уступают любому другому знатному месту России волжские Жигули?

Поэт Владимир Маяковский, путешествовавший на своем веку, верно заметил:

*Я хотел бы
жить
и умереть в Париже,*

Борисоглебск. 1980
Холст, масло. 50 x 60

Вверху справа:
Бурный день. 1989
Картон, масло. 50 x 70

Сырой осенний день. 2005
Картон, масло. 45 x 66

Весна. Март. 2001
Картон, масло. 50 x 65

*Если б не было
такой земли –
Москва.*

Из окна мастерской художника Телегина открывается вид на древний в осеннем золоте Владимир, но этот городской мотив – редкостное явление. Его неудержимо тянет на

Клязьму, чтобы в ясный осенний вечер с упоением писать необъятные дали Клязьминской поймы с белеющей у горизонта старинной церковью с колокольной, полями и перелесками, с золотыми березами, сбегающими по крутому склону правого берега Клязьмы к широкой темно-голубой ленте реки. Березы застыли в молитвенном благоговении: символ текущего времени – река, символ вечности русской жизни на благословенной родной владимирской земле. Всё так в этой славной песне сложено, что березы здесь не только и не столько деревья в осеннем златокованом уборе, а олицетворение наших душ и сердец. Песнь о Родине, трогательная, возвышенная, проникновенная.

Пейзаж *Осень на Клязьме* невольно сопоставляешь с *Золотой осенью* Левитана – картиной-открытием, элегической поэмой в честь красоты русской природы. В пейзаже

Телегина углубление, развитие темы: художник олицетворяет этой картиной душу народа нашего. В ней прорливый взгляд на то, чем жива русская душа, чем ей вдохновляться, на что ей уповать! Впрочем, это эпическое по строю своему полотно заключает в себе некую тайну, особый смысл, осеняющий труд художника.

В молитвенном обращении к Господу Иисусу Христу среди другого говорится: «Скажи мне безвестное и тайное премудрости Твоей». С той же просьбой, высказанной теми же вещными словами, обращаюсь к художнику Владимиру Телегину, пытаюсь проникнуть в пределы его сокровенных отношений с природой. И тайна сия велика есть.

В окружающей действительности он видит то, чего не дано заметить,

В апреле. Весенняя распутица. 2007
ДВП, масло. 70 x 110

а уж тем более донести до каждого, другим.

Телегин – пейзажист-поэт, художник большой, самобытный, глубоко национальный по складу эмоционально-нравственной конституции, творец задушевных произведений немеркнувшего значения. Его пейзажи – прекрасное, возвышенное искусство, активно воздействующее на чувства и воображение.

Мощное, вытянутое в горизонталь эпическое полотно *Осенью повеяло. На реке Мсте* звучит как симфония, сказ о величавом характере Русской земли. Музыкой полны и *Последние листья. Ноябрь* и уже упомянутая *Осень на Клязьме*.

Городской пейзаж забыт окончательно? Не совсем так.

Телегин пишет Владимир. Пишет издавдалека – он устроился с мольбертом в рощице на подступах к славному древнему городу. Грандиозный, величественный Успенский собор возвышается над городскими посадами. Белокаменное чудо с золотыми куполами – законный центр композиции. Над ним – февральская лазурь, уходящая в бескрайность космоса. Весна света в разгаре. Излучает мягкий свет засыпанный снегом город. Светится нежно-голубыми снегами полевой простор, широкой снежной полосой разделяющий город и до-

Вид на старый Владимир. 1999
Холст, масло. 100 x 120

рогую сердцу художника рощу. Жизненная, философская позиция заявлена художником в полный голос. С упоением он пишет оливковые стволы и ветви осин и словно отлитые из серебра березы. Игра света и тени в приствольной части деревьев восхищает богатством нюансов и оттенков белого и сине-голубого. Любуешься пейзажем и слышишь голос художника: «Счастливым себя ощущаешь, когда пишешь на природе – сливаешься с ней, не замечаешь, что становишься ее частью».

Указатель произведений В.П. Телегина

- Апрель. Сырое поле. 2004 – 24
Апрельский вечер. 2001 – 31
Апрельский теплый день. 1999 – 12
Апрельское туманное утро. 1998 – 22
Белая ночь. 1997 – 14
Березы зеленеют. 2002 – 20
Борисоглебск. 1980 – 45
Борисоглебск. Вечер. 1989 – 23
Бурный день. 1989 – 45
В апреле. Весенняя распутица. 2007 – 46
В Гороховце. 1978 – 26
В марте. 1998 – 10
Весеннее утро. 1996 – 40
Весенние лучи. 1978 – 8
Весенний вечер. 2002 – 33
Весна в деревне Кишарино. 1996 – 12
Весна. Март. 2001 – 46
Ветреный день. Волхов. 1973 – 6
Вечер в деревне Старое Котчище. 1996 – 28
Вечер на Оке. 2004 – 35
Вечер. Цветущая сирень. 2002 – 40
Вечереет. Март. 1997 – 18
Вид из мастерской. 1998 – 17
Вид на старый Владимир. 1999 – 47
Владимирские проселки. 2007 – 18
Воскресный день. Кинешма. 1976 – 16
Вспаханное поле. 2003 – 24
Дождливый день. 2005 – 34
Жигули. 1974 – 26
Зазеленело. 1986 – 44
Зима пришла. 1990 – 38
Зима. Морозный день. 1985 – 11
Зимняя тишина. 1982 – 7
Июль месяц. 1999 – 32
Ледоход на Волхове. Старая Ладога. 1990 – 38
Летнее утро. 2002 – 35
Летний вечер. 2001 – 15
Летний день. 2005 – 42
Май месяц. 2002 – 24
Майский закат. 1995 – 30
Майским вечером. 1997 – 27
Март. 2001 – 19
Март. Первые проталины. 2004 – 4
Мартовский вечер. 1987 – 34
Мартовский вечер. 2007 – 13
Морозное утро. 1988 – 8
Морозный вечер. 1997 – 20
На Академичке. 1997 – 16
На Белом море. 1974–1975 – 27
На берегу Волхова. 2003 – 39
На берегу Клязьмы. 1996 – 39
На берегу реки. 1996 – 43
На берегу. Город Зубцов. 2003 – 5
На задворках. 1988 – 26
На реке Мсте. 2000 – 44
На реке Мсте. 2007 – 33
На Старой Ладоге. 1980 – 6
На Старой Ладоге. 1998 – 39
Натюрморт с рыбой. 1972 – 36
Натюрморт. 1997 – 14
Неожиданный снег. 1997 – 20
Ноябрь. 2000 – 22
Окраина города Владимира. 1980 – 45
Осеннее кружево. 2005 – 24
Осенние облака. 1990 – 21
Осенний ветер. 1986 – 29
Осенний вечер. 2000 – 29
Осенний вечер. 2005 – 44
Осенний день. Октябрь. 1996 – 17
Осень в Кишарино. 1999 – 40
Осень на Клязьме. 2001 – 30
Пасмурные осенние дни. 2006 – 23
Пейзаж с сарайчиком. 2001 – 16
Первая зелень. 1994 – 25
Полдень. 1998 – 41
Полдень. 1999 – 26
Полдень. 2004 – 42
Последние листья. 1989 – 23
Последние лучи. 1998 – 30
Последние лучи. 2003 – 21
Последний снег. 1998 – 7
Приближение весны. 1980 – 11
Свежий снег. 1999 – 41
Сиреневый вечер. 2002 – 35
Сирень расцвела. 2002 – 33
Снег сходит. 2005 – 13
Солнце село. 2001 – 32
Старая Ладога. 1973 – 5
Старая Ладога. 1979 – 37
Старые фермы. 2000 – 25
Старый дом на Волхове. 1989 – 43
Стога. На Старой Ладоге. 1978 – 37
Сумский Посад. Вечер. 1972 – 42
Сырой осенний день. 2005 – 45
Теплый апрельский день. 1999 – 10
Теплый вечер. 1979 – 6
Теплый вечер. 2003 – 35
Туманное утро. 1999 – 41
Туманный вечер. Стога. 1995 – 8
У Белого моря. 1974 – 36
У окна. 1996 – 9
У плотины. 1984 – 19
Утро. Сентябрь. 1996 – 12
Холодный день. 2000 – 31
- Владимир Телегин с братом Иваном Бортником,
народным артистом России. 2006. Фотография – 25
Семейный портрет. Жена, сын, внук. 2007. Фотография – 4

Владимир Телегин

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритова
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горский
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакруа
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Копылов
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- «Мир искусства»
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пиросмани
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Поликарпов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Росsetти
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шевчук В.,
Шевчук С.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штычно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгельке
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1488-6

9 785779 314886